DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.93.2

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (93)/2021 Том 2

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук
- **Попков Сергей Юрьевич**
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук
- **Тимофеев Станислав Владимирович**
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук
- **Васильев Кирилл Андреевич**
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук
- **Солянкина Любовь Николаевна**
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Эктумаев А.Б.
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОСНОВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....3

Атмачёв С.И.
К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА 4

Гольцов В.Б., Голованов Н.М.
ПРОБЛЕМЫ НАДЕЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТАТУСОМ СУБЪЕКТА ПРАВА.....9

Евдокимова У.С., Алимова О.В.
ПРАВО НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В ГЕРМАНИИ. ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ. 12

Коновалова Т.А.
ЦИФРОВЫЕ СДЕЛКИ: СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ 15

Коновалова Т.А., Коваль Е.М.
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПО ЗАЛОГОВЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ (ИПОТЕКА): СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....19

Османова Г.Ж., Османова З.Ж.
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ СУЪЕКТІСІН ЗЕРТТЕУДЕ ТҮСІНІКТЕРДІ АЙҚЫНДАУ РЕТІ 25

Никифорова Е.Н., Отто И.П.
КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ В XX-XXI ВЕКАХ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ.....28

Половцев И.Н.
ПЛОСКОСТНОЙ СТАДИОН КАК ОБЪЕКТ НЕДВИЖИМОСТИ.....34

Попова И.П., Иванова А.Л.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ 38

Родионов И.А.
НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫЕ ТОКЕНЫ КАК УТИЛИТАРНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПРАВА.....43

Чакрян В.Р., Герасик В.С.
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА 45

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОСНОВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.93.2.1563

Эктумаев А.Б.
Кандидат юридических наук, доцент,
Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС (г. Москва)

LEGAL NATURE OF FUNDAMENTAL HUMAN RIGHTS

A.B. Ektumaev
Candidate of Law, Associate Professor,
Higher School of Jurisprudence IGSU RANEPA (Moscow)

АННОТАЦИЯ

В статье исследована сложная юридическая природа основных прав человека и их критерии, проанализирована судебная практика Конституционного Суда РФ, выявлен конституционно-правовой смысл норм Конституции РФ, которые создают правовую основу основным правам.

ANNOTATION

The article examines the complex legal nature of fundamental human rights and their criteria, analyzes the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, reveals the constitutional and legal meaning of the norms of the Constitution of the Russian Federation, which create the legal basis for fundamental rights.

Ключевые слова: права человека; основные права; неотъемлемые права; неотчуждаемые права.

Key words: human rights; basic rights; inalienable rights; inalienable rights.

Категории основных прав в юридической литературе рассматриваются в различных аспектах. Следует выделить два главных, тесно связанных подхода к данной проблеме: к основным правам относят все конституционные права или только важнейшие права и свободы человека, которые не отчуждаемы и принадлежат каждому от рождения в соответствии с частью 2 статьи 17 Конституции РФ. При этом вызывают интерес положения Конституционного Суда РФ, связанные с решением поставленного вопроса.

Конституционный Суд РФ рассматривает в качестве основных прав различные конституционные права: право на свободу передвижения и выбора места жительства (часть 1 статьи 27)[1], право на свободу информации (часть 4 статьи 29)[2], право частной собственности (статья 35)[3], право на судебную защиту (статья 46)[4], а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности (статья 34)[5], право быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (часть 2 статьи 32)[6] и право на образование (статья 43)[7].

Вопрос о критериях основных прав широко дискутируется в юридической литературе. Несмотря на дискуссионность вопроса, исследователи обнаруживают различные характеристики, которые в своей основе не противоречат друг другу, а лишь раскрывают разные стороны одного понятия.

Значение положения части 2 статьи 17 Конституция РФ заключается в том, что она юридически оформляет основополагающие отношения между личностью и государством и тем самым закрепляет один из фундаментальных принципов таких отношений. Исходя из этого, данное положение Конституции РФ следует понимать следующим образом: каждый с момента рождения и до момента смерти обладает важнейшими (основными) правами. Никто и ни при каких условиях не может быть лишен этих прав.

В связи с изложенным подчеркнем, что понимание основных прав определяется прежде всего частью 2 статьи 17 Конституции РФ, согласно которой основные права – это такие права, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому в силу рождения.

К категории прав, признаваемых в силу рождения, международное право относит право свободы и равенство всех людей, а в качестве неотъемлемого - закрепляется право на жизнь.

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П. // СЗ РФ. 1996. № 16, ст. 1909.
[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 1997 г. № 4-П. // СЗ РФ. 1997. № 11, ст. 1372.
[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч.II), ст. 3200.
[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П // СЗ РФ. 2005. № 48, ст. 5123.
[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П // СЗ РФ. 2003. № 30, ст. 3120.
[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2000 г. № 7-П // СЗ РФ. 2000. № 19, ст. 2102.
[7] Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 167-О // СЗ РФ. 2004. № 19, ст. 2099.

Конституция РФ наряду с правом на жизнь, к неотъемлемым правам относит право на достоинство личности (ч. 1 ст. 21), на свободу (ч. 1 ст. 22), на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23) и некоторые другие. Все эти права рассматриваются в группе личных конституционных прав и свобод. В силу этого они и называются как основные.

Как представляется, основным правам присущ ряд характерных черт. Основные права и их гарантии связаны, во-первых, с обеспечением и защитой важнейших или наиболее уязвимых сфер жизнедеятельности личности, во-вторых, исходные конституционные ценности, каковыми выступает человек, его свобода, равенство и достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, непосредственно раскрываются в иных правах. К иным могут быть отнесены, например, дополнительные и специальные основные права; в-третьих, Конституция РФ предоставляет основным правам и свободам высшие гарантии.

Названным характеристикам, как известно, отвечают не все личные права, а лишь важнейшие из них и прежде всего те, которые выступают как неотъемлемые права, выражающие исходные конституционные ценности и их основные гарантии.

Изложенному подходу созвучны доктринальные положения К. Хессе. Автор отмечает, что по своему происхождению и историческому развитию основные права являются гарантиями, которые обеспечивают и защищают отдельные, особо важные или находящиеся под постоянной угрозой сферы жизни, а в субъективном понимании основные права в конституционных государствах Запада составляют сверхположительные правовые ценности и основы правового сознания [4, с. 151, 159].

Концепция К. Хессе нашла поддержку среди отечественных конституционалистов. В работе Е.А. Лукашевой отмечается, что перечень основных прав составляют те права, которые содержатся в основополагающих международных актах (Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.). По мнению автора, основные права составляют стержень правового статуса личности и предполагают возможность возникновения других многочисленных прав, необходимых для нормальной жизнедеятельности человека [2, с. 135-136].

М.В. Баглай указывает на такие признаки, как важность, фундаментальность основных прав, их способность раскрывать естественное состояние свободы, а также высшая юридическая защита основных прав [1, с. 167].

Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин выделяют такой признак, как связь основных прав, перечисленных в Конституции РФ, с общечеловеческими ценностями и другими общепризнанными правами и свободами человека [3, с. 136] (часть 1 статьи 55).

Таким образом, в юридической литературе выявляется сложная природа основных прав: определяется их сущностно-содержательный состав (исходные конституционные ценности, гарантийные права, без которых человек не может существовать, стержень правового статуса личности) и юридический аспект (закрепление прав и свобод человека, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, в основополагающих международно-правовых актах и в конституциях демократических стран).

Список литературы

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. 816 с.

2. Права человека. Учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2001. 573 с.

3. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. 320 с.

4. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. Е.А. Сидоровой. М.: Юридическая литература, 1981. 368 с.

УДК 34
Право. Юридические науки

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Атмачёв Сергей Игоревич
канд.юрид.наук, доцент,
профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
Российская Федерация, 355042, г. Ставрополь, ул.50 лет ВЛКСМ 33/305

Atmachev Sergey Igorevich
Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of
the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 355042, Stavropol, ul.50 let Komsomol 33/305

АННОТАЦИЯ

Рассматривается вопрос о формах ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Выделяются две основные формы ограничений, анализируются, с учетом действующего законодательства, способы их установления, предлагается рассматривать существующие формы возможных ограничений как взаимосвязанные.

ABSTRACT

The question of the forms of restriction of fundamental human and civil rights and freedoms in the Russian Federation is considered. Two main forms of restrictions are distinguished, methods of their establishment are analyzed, taking into account the current legislation, it is proposed to consider the existing forms of possible restrictions as interrelated.

Ключевые слова: права, свободы, нормативный правовой акт, формы ограничения прав и свобод, способы ограничения прав и свобод самоограничение.

Keywords: rights, freedoms, normative legal act, forms of restriction of rights and freedoms, methods of restriction of rights and freedoms self-restraint.

В современной правовой теории одним из главных признается тезис об универсальной ценности прав человека, который, на протяжении веков, является основным в либеральной конституционно-правовой идеологии как в России, так и в западной теории.

Основные правовые системы современности признают и поддерживают данную идею, она интегрирована и в международно-правовую сферу. Как отмечает Е.А. Лукашева, с помощью категории «права человека» считаются высшей ценностью и критерием «человеческого измерения» противоречивых существенных явлений и событий, которые происходят как в России, в мировом сообществе [10, с.7]. Процессы глобализации касаются и прав человека, что можно определить как тотальную закономерность, которая ведет к созданию общемирового правового пространства, основанного на взаимодействии не только транснациональных корпораций, но и индивидов и их сообществ и преодолевающих не только национальные или конфессиональные, но и государственные догмы и барьеры.

По мнению Е.А. Лукашевой именно Всеобщая декларация прав человека принятая ООН в 1948 г. определяет права человека как центральную задачу, к осуществлению которой должны стремиться народы и государства, в целях их признания и осуществления.

Западная идеология сегодня все активнее пропагандирует концепцию естественных и неотчуждаемых прав человека в качестве всеобщего универсального стандарта организации общества игнорируя, при этом положение, что регулирование и защита прав человека находится в приоритетном ведении национальных правовых систем, а международно-правовое регулирование осуществляется на основе рекомендательных норм, существование и развитие которых осуществляется на основе взаимного уважения с учетом принципа «pacta sunt servanda», сформулированного Карфагенским собором в 438 г.

Методология. Анализ и формально-юридический метод основываются на рассмотрении Конституции Российской Федерации, нормативных правовых актов, научных взглядов. Синтез представлен тенденций взаимосвязи и взаимозависимости в существующих формах ограничений прав и свобод личности.

Результаты и их обсуждение. Существующий в отечественной юридической литературе подход, зачастую, направлен на нереальность интерпретации основных прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности, не подлежащей ограничениям, прежде всего, со стороны государства.

Как представляется, возможности ограничения основных прав и свобод индивида, согласно отечественной доктрине и практике могу быть реализованы в нескольких формах различными способами.

1.Правовая форма. Данные ограничения устанавливаются на основании закона и вводятся, как правило актом исполнительной или судебной власти.

а). Ограничения, установленные на основании изданного государством нормативного правового акта, имеющие характер общеобязательных.

Согласно п.«в» ст.71 Конституции России регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина закрепляются в исключительном ведении Российской Федерации, которая осуществляет правовое регулирование данной сферы общественных отношений посредством федеральных конституционных и федеральных законов. При этом, в тексте Конституции не содержится перечень прав и свобод, которые могут подпадать под ограничение. Основным законом (ч.3 ст.56) установлен исчерпывающий перечень основных прав и свобод, каковые не подлежат ограничениям.

Конституцией Российской Федерации установлено (ч.3 ст. 55), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В то же время, Конституцией России предусматривается, в том числе и возможность ограничить основные права и свободы индивида на основании федерального конституционного закона и в соответствии с ним (ч. 1 ст. 56). При этом, как в

первом, так и во втором случаях необходимо издание актов органов государственной власти. Вступление в силу, установленных на основании и во исполнение закона, ограничений, производится нормативными правовыми актами, имеющими подзаконный характер, например: Указ главы государства – Президента Российской Федерации; Постановление Правительства России, либо нормативно-правовой акт органа исполнительной власти; решение главы, либо Правительства субъекта Российской Федерации. В отдельных случаях это могут быть решения, принятые директором ФСБ либо руководителями территориальных органов службы.

Данные конституционные положения призваны подкрепить норму-принцип ст.1 Конституции России, декларирующей современную российскую государственность в качестве «правовой», т.к. общеизвестно, что один из важнейших признаков правового государства – связанность государства законом.

Существует мнение, согласно которому, установление принципов, целей и юридических форм ограничений в нормах Конституции, защищает человека, его права и законные интересы от произвольных действий, прежде всего, со стороны государства, поскольку данные нормы ограничивают возможности как самой государственной власти, в лице ее органов, так и государственных органов посягать на права и свободы индивида. Вместе с тем, принятие в последние годы значительного числа неправовых законов, ограничивающих права, свободы и возможности личности, позволяет усомниться в указанной сентенции. Следует согласиться с мнением В.В. Лапаевой, которая отмечает, что текст Конституции не содержит «барьеров против произвольного ограничения федеральным законодателем основных прав и свобод человека и гражданина» [9, с.18].

Как известно, устанавливаемое ограничение может выступать как в форме запрещающей нормы (посещение территорий с особым правовым режимом), так и в форме обязывающей нормы (соблюдение санитарно-эпидемиологических правил), однако при этом должен быть разрешен вопрос об объеме нормативного регулирования, а также о пределах устанавливаемых ограничений, имеющихся у лиц прав, свобод и законных интересов.

Отмечу, что установление возможных ограничений прав и свобод могут быть реализованы, в том числе, законом субъекта Российской Федерации в соответствии с п. «б» ст. 72 Конституции, поскольку, собственно защита прав и свобод человека и гражданина согласно указанному пункту, отнесена к полномочиям, находящимся в совместном ведении России и ее субъектов. Так, ст.11 федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ [4] не только органы государственной власти субъектов Российской Федерации, но и муниципальные органы наделены объемными полномочиями, включая принятие законов региональными парламентами, а также принятие иных нормативных правовых актов в сфере защиты населения и территорий его проживания от чрезвычайных ситуаций как межмуниципального, так и регионального характера.

б). Ограничения прав и свобод человека и гражданина на основании акта судебной власти.

Данные ограничения реализуются, как правило, в форме судебного приговора, представляющего собой процессуальный акт осуществления правосудия (т.е. решения суда о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания, связанного, как указано в п.34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 г. с «ограничением свободы в качестве основного или дополнительного наказания»[5]). Судебный приговор обладает определенными характеристиками, которые, в рассматриваемом аспекте, характеризуются наличием обязательных признаков: издается соответствующей судебной инстанцией; выносится от имени Российской Федерации; приравнивается к закону относительно обязательности реализации.

Кроме того, речь должна идти, также, о судебных решениях, направленных на установление дееспособности личности. В качестве примера сошлемся на Гражданский кодекс России (ст.29), устанавливающим, что гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над таким лицом, согласно кодекса, устанавливается опека. При этом, любые сделки, осуществляемые от имени признанного в судебном порядке недееспособным, гражданина, совершаются опекуном. Таким образом, лицо полностью ограничивается в правах.

Согласно же ст. 30 ГК России, если гражданин, вследствие пристрастия к азартным играм, а также в случаях злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, он может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над таким гражданином устанавливается попечительство. И, соответственно, в этом случае, гражданин имеет самостоятельное право на совершение только мелких бытовых сделок. Таким образом, речь идет о частичных ограничениях прав.

в). Так называемые «профессиональные» ограничения. Они, как правило, обусловлены вариативностью правового статуса отдельных категорий лиц, реализующих принадлежащее им право свободного распоряжения собственными способностями к труду. Предусматривается, также, возможность выбора как рода деятельности, так и профессии, в том числе, в случае осуществления функций государственного служащего, осуществление которых предполагает возможные

установленные ограничения в осуществлении ими основных конституционных прав и свобод. Примером может послужить ст.17 федерального закона от 27 июля 2004г. № 79-ФЗ [2] в которой установлены некоторые запреты, связанные с осуществлением гражданской службы.

Следует признать, что указанная форма ограничений принадлежащих человеку и гражданину основных прав и свобод, в последнее время приобретает черты неправовой формы, которая связана, прежде всего, с ограничениями установленными актами ведомственных органов, которыми руководствуются работники соответствующих государственных органов в порядке самоограничения. Речь идет, например, о приказе МВД РФ от 6 июня 2012 г. № 562 «О некоторых вопросах прохождения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации службы в особых условиях» устанавливающего относительно права свободного передвижения конкретные ограничения выезда сотрудников в свободное от выполнения служебных обязанностей время за пределы территории, обслуживаемой территориальным органом МВД России, а также за пределы субъекта Российской Федерации, на территории которого находится территориальный орган МВД России, организация или подразделение, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел [8]. Законность указанного приказа подтверждена Верховным судом Российской Федерации [7]!

В законодательном плане возможный запрет покидать страну относится исключительно к сотрудникам некоторых силовых ведомств, например, работникам Федеральной службы безопасности (ФСБ).

Кроме того, аналогичный запрет относится к лицам, имеющим установленную форму допуска к секретной информации, либо к сведениям особой важности, согласно закону «О государственной тайне». При этом, ограничение на выезд должно быть обозначено в договоре с данным лицом. Кроме того, должен быть установлен и соответствующий срок запрета на выезд. Согласно действующей юридической практике, он устанавливается сроком до пяти лет, начиная от даты ознакомления с секретными данными. Установленный договором срок может продлеваться до десяти лет, если на день оформления заявления на выезд, секретность полученной информации не утрачена.

Таким образом, устанавливаемое ограничение, с точки зрения правоустановительных органов, издающих данный акт, не нуждается в обосновании действующих норм федерального закона, т.к. издана компетентной инстанцией. При этом, декларируемая цель, по их мнению, не противоречит норме, установленной ч. 3 ст. 55 Конституции, поскольку она предназначается для достижения общественного благополучия «…в той мере, в какой это необходимо…».

2.Неправовая форма.

а). Самоограничение в использовании прав и свобод.

Здесь речь может идти только о такой форме реализации права, так как формы «соблюдение» и «исполнение» не предполагают самоограничений, ибо характеризуют данный вариант правового поведения как неправомерный. Возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина в указанном аспекте, необходимо рассматривать не только как возможность реализации государством легального принуждения, но и как правомерный отказ индивида от реализации принадлежащего ему субъективного права. В данном случае правовое регулирование осуществляется государством не в форме нормы-запрета или обязывающей нормы, которые имеют ярко выраженный императивный характер, ибо между позитивным обязыванием и позитивным запретом, которые допускают взаимную определимость, существует тесная взаимосвязь. Иными словами, обязанность выполнения определенного действия равносильна запрещению не выполнять его.

При рассмотрении существующей вероятности самоограничения следует понимать, что правовое регулирование со стороны государства может осуществляться посредством диспозитивной нормы. Так, например, ч.3 ст.3 федерального закона от 12 июня 2002г.№ 67-ФЗ [3] установлен принцип добровольного участия электората при проведении на территории Российской Федерации выборов и референдума. Данная статья прямо указывает, что заставить индивида принять участие или не участвовать в выборах и референдуме либо помешать его свободному волеизъявлению не вправе никто, т.е. каждый должен самостоятельно для себя принять решение о своем участии, либо неучастии в формировании органов власти путем реализации активного избирательного права. Таким образом – это субъективное право избирателя, как в пассивном, так и в активном избирательном праве, которым он волен распорядиться по своему усмотрению и принять решение о собственном участии в выборах. Однако сегодня в России, как и в некоторых других странах, наблюдается массовое уклонение избирателей от участия в выборах – абсентеизм.

Самоограничение может касаться практически любого основного права или свободы. Так, в условиях угрозы безопасности, повышенной террористической опасности каждый индивид может отказаться от предоставленных ему прав и возможностей в целях обеспечения собственного спокойствия и состояния защищенности.

б). Метод рекомендаций. Помимо указанной возможности регулировать правоотношения путем предоставления субъекту возможности выбора варианта поведения, государством активно применяется рассматриваемый метод, направленный, в том числе, на ограничение определенных прав и свобод индивида.

Нормы-рекомендации представляют собой конкретные нормы поведения, которые устанавливают не какой-либо образец конкретного поведение, а модель желательного поведения, исходящего, как правило, от уполномоченного государственного органа и поддерживаемое в своей реализации государственными мерами как позитивного, так и негативного характера.

Отмечу, что метод рекомендаций может быть направлен как на установление государством желаемого поведения для граждан и иных физических лиц (рекомендации МИДа не посещать отдельные страны), так и для органов и организаций, на деятельность которых данные нормы направлены (так называемые «методические рекомендации»). Как правило, субъект правоотношения реагирует на данную рекомендацию, но при этом он вовсе не обязан непременно ее выполнять. Данная сентенция подкрепляется решением Верховного Суда Российской Федерации, установившим, что методические рекомендации «не содержат обязательных для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц» [6].

Выводы. Подводя итог следует отметить, что предлагаемые формы и способы ограничения основных прав и свобод индивида имеют ярко выраженную взаимосвязь. В их основе лежит интеллектуально-волевая деятельность государства, проявляющаяся в способности делать свои веления общеобязательными для подвластных.

Сегодня необходимость поиска наилучшей взаимосвязи и взаимозависимости поставленных целей и применяемых средств в вопросе ограничения основных прав и свобод человека и гражданина является первостепенной. Безусловно, достижение оптимального результата в настоящей политико-правовой реальности является непростым делом, что не должно, тем не менее умалять роль государства и государственных органов в реализации его функций.

Список литературы:

1.Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения 20.12.2021).

2.О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. [Электронный ресурс]. - URL: https://base.garant.ru/12136354/ (дата обращения 20.12.2021).

3.Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. [Электронный ресурс]. - URL: https://base.garant.ru/184566/ (дата обращения 20.12.2021).

4.О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения 22.12.2021).

5.п.34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре». [Электронный ресурс]. - URL: // https://www.vsrf.ru/documents/own/8528/ (дата обращения 23.12.2021).

6.Решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2015 г. № АКПИ14-1287 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим абзаца шестого подраздела 5.1 раздела V Методических рекомендаций по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утв. ФССП России 19.06.2012 № 01-16» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143701/ (дата обращения 22.12.2021).

7.Дело №АКПИ19-173 04.03.2019 по иску «О признании недействующим подп. 1.1 п. 1 приказа МВД России от 12.09.2013 № 705дсп «Об отдельных вопросах выездов сотрудников ОВД, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России по частным делам за пределы территории РФ». [Электронный ресурс]. - URL: https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10269716 (дата обращения 23.12.2021).

8.О некоторых вопросах прохождения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации службы в особых условиях: приказ МВД РФ от 6 июня 2012 г. № 562. [Электронный ресурс]. - URL: https://base.garant.ru/70201564/ (дата обращения 23.12.2021).

9.Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 13-23.

10.Лукашева Е.А. Права человека, политика, мораль: гл. 9. В кн. Права человека / под рел. Е. А. Лукашевой. М.: НОРМА, 1999. – 573с.

ПРОБЛЕМЫ НАДЕЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТАТУСОМ СУБЪЕКТА ПРАВА

Гольцов В.Б.
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий (ГИЭФПТ)
г. Гатчина
Голованов Н.М.
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий (ГИЭФПТ)
г. Гатчина

PROBLEMS OF ENDOWMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE BY THE STATUS OF A LEGAL ENTITY

V.B. Goltsov
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (GIEFT) Gatchina
N.M. Golovanov
Candidate of Law, Professor,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (GIEFT) Gatchina

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены точки зрения, касающиеся признания искусственного интеллекта субъектом права. Отстаивается мнение о необходимости подразделения искусственного интеллекта на уровни и наделения в перспективе свойством правосубъектности такого из них, который выходит за рамки заложенного в него алгоритма и на основе самообучения и накопленного массива информации разрабатывает новые, ранее неизвестные результаты интеллектуальной деятельности. Вносятся предложения, касающиеся принадлежности правосубъектному искусственному интеллекту имущества, определения его полномочий, в том числе в отношении создаваемых результатов интеллектуальной деятельности, ответственности по взятым на себя обязательствам.

ABSTRACT

The article considers the points of view concerning the recognition of artificial intelligence as a subject of law. The opinion is defended about the need to divide artificial intelligence into levels and endow in the future the property of legal personality of such of them, which goes beyond the algorithm embedded in it and develops new, previously unknown results of intellectual activity on the basis of self-learning and the accumulated array of information. Proposals are made concerning the ownership of property by a legal entity artificial intelligence, the definition of its powers, including in relation to the results of intellectual activity created, responsibility for the obligations assumed.

Ключевые слова: искусственный интеллект, результаты интеллектуальной деятельности, единая технология, компьютерная система, «искусственное» лицо.

Keywords: artificial intelligence, results of intellectual activity, unified technology, computer system, "artificial" face.

В общественном сознании искусственный интеллект зачастую ассоциируется с различными кибернетическими объектами – роботами (машинами, компьютерами, программами и т.п.), отдаленно напоминающими искусственно созданных людей, экономический и правовой оборот которых необходимо адаптировать к действующему законодательству РФ. Однако надо учитывать, что робот – это вещь, а искусственный интеллект – это его внутреннее содержание, то что управляет действиями робота, нематериальное благо, созданное творческими усилиями человека.

Робот как вещь и искусственный интеллект как нематериальное благо могут участвовать в отношениях гражданского оборота как вместе, так и раздельно друг от друга на основании заключаемых сделок. Соответственно регламентация кибернетических объектов – роботов, сопряжена со сложностями отнесения их либо к объектам гражданских прав, либо к субъектам права, наряду с физическими и юридическими лицами, с присущими им признаками правосубъектности, либо соединения этих двух компонентов (объектов и своеобразных субъектов) воедино.

В науке по этому поводу ведется оживленная полемика, и в частности в отношении сущности искусственного интеллекта и его понятия. Разброс мнений относительно сущности искусственного интеллекта можно считать положительным моментом, поскольку подчеркиваются те или иные стороны данного феномена. Этого, однако, нельзя сказать относительно различий во взглядах на юридическое понятие искусственного интеллекта, отражаемого в законодательстве, которое должно быть единым. В данном случае одни авторы считают, что искусственный интеллект - это «компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая система» [7, с. 9; 8, с. 91-109], другие – что это просто интеллектуальная или программная система [10, с. 5; 2], третьи – что это «цифровое воспроизведение процессов сознательной активности человека» [4].

Научная полемика вокруг понятия искусственного интеллекта не прекратилась и после того, как ему было дано легальное толкование в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», где в подп. «а» п. 5 указывалось, что это комплекс технологических решений по обработке данных и поиску решений. Следует заметить, что такое понимание искусственного интеллекта соответствует правовой природе единой технологии, предусмотренной ст. 1542 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), где говорится, что единая технология - это выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, включающий в различном сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, другие результаты интеллектуальной деятельности, являющиеся технологической основой создания сложных объектов в гражданской и военной сферах деятельности.

Имея в виду именно такое понимание искусственного интеллекта, необходимо в то же время учитывать следующие три уровня его развития.

Первый уровень обеспечивает выполнение относительно простых технологических функций (перевод текста с иностранного на русский язык; функционирование системы безопасности и сигнализации, голосового помощника; поиск необходимой информации и др.).

Второй уровень совпадает с разумным поведением человека в определенных пределах (исследование здоровья человека и предложение вариантов лечения; изучение потребительского спроса и предложение релевантных товаров; сбор и анализ собранных данных; беспилотное управление автомобилем и др.).

Третий уровень представляет собой информационную модель человека, способную не только выбирать и анализировать необходимую информацию, но и принимать самостоятельные решения, самообучаться с учетом предыдущего опыта, создавать оригинальные компьютерные программы и на их основе разрабатывать новые, ранее неизвестные произведения науки, литературы, искусства объекты промышленной собственности, и т.п.

Искусственный интеллект первого и второго уровня – это технологии (единая технология) - объекты гражданского права, которые принадлежат их создателям и другим участникам гражданского оборота.

Искусственный интеллект третьего уровня – это, с одной стороны, самостоятельная роботизированная технология, а с другой – система, которая уже не может полностью принадлежать ее создателю, поскольку выходит за рамки заданного ей алгоритма и генерирует уникальные результаты интеллектуальной деятельности. Такой искусственный интеллект может быть наделен свойством правосубъектности, и в литературе по этому поводу встречается наибольшее количество противоречивых мнений исследователей [3, с. 62-72; 6, с. 79-102].

Так, например, высказано мнение о возможности приравнивания искусственного интеллекта по своему правовому положению к юридическому лицу [1, с. 46-62], а также о признании его новым, самостоятельным субъектом права – «электронным лицом» [9].

Идея о приравнивании искусственного интеллекта к юридическому лицу вызывает возражения.

Во-первых, у искусственного интеллекта не может быть признака организационного единства. С учетом его самоорганизации, ему никаких органов управления не требуется.

Во-вторых, если у юридического лица возникает право интеллектуальной собственности на результаты творческой деятельности работника, состоящего с ним в трудовых отношениях, то между искусственным интеллектом и автором, его создавшим, таких отношений не возникает. Соответственно у искусственного интеллекта не должно возникать и права интеллектуальной собственности на технологию, разработанную его создателями, как и на интеллектуальную продукцию, произведенную на ее основе. Указанное право должно возникать только на то, что искусственный интеллект создаст самостоятельно на основе выхода за пределы заданного ему алгоритма действий.

У искусственного интеллекта вообще не может быть никаких работников, занимающихся интеллектуальной деятельностью, поскольку для этого предусмотрены совершенно иные организационные формы.

В-третьих, искусственный интеллект не может в полном объеме пользоваться правами и нести обязанности юридического лица. Так, к нему не применимы нормы Гражданского кодекса, касающиеся корпораций, ибо искусственный интеллект не является организацией, по той же причине к нему не применимы нормы, регламентирующие процедуры реорганизации, преобразования, ликвидации, банкротства

юридического лица. Такие процедуры, если и должны касаться искусственного интеллекта, то осуществляться совершенно на иных началах, учитывающих отсутствие у него организационной структуры.

Что касается признания искусственного интеллекта «электронным лицом» - новым видом субъекта права, то здесь хотелось бы обратить внимание на неудачность определения «электронное», которое предполагает только машинный вариант искусственного интеллекта и исключает биологическое направление в его разработке, которое активно ведется уже достаточно длительное время [5]. В этой связи представляется более целесообразным вести речь об «искусственным лице», объединяющем оба указанных направления научного поиска. Независимо от того, как будет называться предполагаемый субъект права, в первоочередном порядке необходимо разрешить следующие вопросы:

- на каком праве «искусственному» лицу будет принадлежать объективированное материальное воплощение такого субъекта (соответствующий аппарат, «умная машина», робот и др.) и другое имущество, необходимое для его нормального функционирования?

- будут ли этому лицу принадлежать авторские права на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности или они будут принадлежать кому-то другому?

- как будут распределяться доходы от участия в отношениях гражданского оборота между «искусственным» лицом и его создателями?

- какова будет ответственность «искусственного» лица за неисполнение или ненадлежащее исполнение принимаемых на себя обязательств?

На наш взгляд, искусственному интеллекту можно было бы придать двойной статус.

Искусственный интеллект, не подвергнутый государственной регистрации в качестве субъекта права, должен оставаться нематериальным благом, принадлежащим соответствующему правообладателю, который и будет нести ответственность за его использование. Искусственный интеллект, прошедший государственную регистрацию, может стать «искусственным» лицом - участником гражданского оборота. В последнем случае целесообразно:

- присвоить «искусственному» лицу наименование, государственный регистрационный номер, код и т.п., с указанием, кто является его правообладателем, авторами, создавшими искусственный интеллект, а также является ли он источником повышенной опасности по причине невозможности полного контроля за ним со стороны человека;

- закрепить на праве оперативного управления необходимое для функционирования «искусственного» лица имущество, что позволит осуществлять контроль за его использованием по назначению со стороны собственника;

- исключить возможность корректировки компьютерной программы «искусственного» лица, поскольку в противном случае это уже будет другое «искусственное» лицо;

- закрепить за «искусственным» лицом статус виртуального разработчика созданного им интеллектуального продукта. Сам искусственный интеллект, хотя и способен выходить за рамки разработанного для него алгоритма, но все же действует на основе заложенной в него или созданной им самим компьютерной программы и, следовательно, творчеством не занимается, а значит и автором быть не может;

- обеспечить право интеллектуальной собственности на произведения науки, литературы, искусства, объекты промышленной собственности и др., созданные «искусственным» лицом на основе самостоятельно разработанных технологий, а в остальной части — это право должно принадлежать авторам, заложенного в него алгоритма;

- направлять часть вырученных от хозяйственной деятельности «искусственного» лица денежных средств собственнику его имущества в счет расходов на содержание этого имущества, остальные средства - аккумулировать на счете «искусственного» лица для страхования его гражданско-правовой ответственности и расчетов с контрагентами;

- накладывать санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение взятых на себя «искусственным» лицом обязательств независимо от сопутствующих этому причин и в полном объеме;

- нести собственником имущества «искусственного» лица субсидиарную ответственность по его долгам и такую же ответственность за ущерб, причиненный «искусственным» лицом другим участникам гражданского оборота, вследствие изъянов в его программировании.

«Искусственное» лицо и собственник его имущества должны быть связаны между собой взаимными правами и обязанностями.

Применительно к «искусственному» лицу основными правами могут быть: право интеллектуальной собственности на объекты, созданные на основе самостоятельно разработанных технологий; на заключение гражданско-правовых договоров в отношении разработки и использования результатов интеллектуальной деятельности; на отказ от исполнения договора при нарушении контрагентом его условий; на предъявление исков о возмещении причиненных убытков контрагентами; на получение части доходов по результатам финансово-хозяйственной деятельности; на неприкосновенность заложенной в него компьютерной программы; на указание своего наименования при реализации интеллектуальной продукции. К обязанностям «искусственного» лица могут быть отнесены: выполнение условий

заключенных договоров и несение имущественной ответственности по договорным обязательствам.

В свою очередь собственник имущества «искусственного» лица должен располагать правами на распоряжение этим имуществом; на указание имени авторов компьютерной программы, используемой «искусственным» лицом; на часть доходов, получаемых «искусственным» лицом от своей хозяйственной деятельности. Обязанностями собственника имущества «искусственного» лица должны быть: регистрация «искусственного» лица в качестве субъекта права; невмешательство в его компьютерную программу; несение субсидиарной ответственности по долгам «искусственного» лица при отсутствии у него необходимых для этого средств; оказание содействия «искусственному» лицу в защите его прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности.

В качестве вывода отметим: технологии, лежащие в основе функционирования искусственного интеллекта непрерывно развиваются и в перспективе могут привести к необходимости создания «искусственного» правосубъектного участника гражданского оборота. Это ставит задачу своевременного регулирования законодателем данной сферы общественных отношений. Первым шагом в этом направлении могло бы быть внесение искусственного интеллекта в перечень объектов гражданского права, предусмотренных ст. 128 ГК РФ, а также дополнение ст. 1228 ГК РФ нормой о виртуальном разработчике результатов интеллектуальной деятельности, который должен считаться их создателем.

Список литературы

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике /В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Труды СПИИ РАН. – 2017.- Вып. 6 (55). – С. 46-62.

2. Боровская Е. В., Давыдова Н А. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие / Е. В. Боровская, Н. А. Давыдова. 4- е изд. электрон. 2020. https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Osnovy-iskusstvennogo-intellekta_RuLit_Me_643478.pdf

3. Воробьева И.В., Салахутдинов В.Д. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта / И.В. Воробьева, В.Д. Салахутдинов // Малышевские чтения – 2020. Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях / под ред. А.В. Семенова. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. Ч. 4. — С. 62-72

4. Гусарова Н. Ф. Введение в теорию искусственного интеллекта / Н. Ф. Гусарова. СПб: Университет ИТМО, 2018. https://books.ifmo.ru/file/pdf/2356.pdf

5. Емельянов-Ярославский Л.Б. Интеллектуальная квазибиологическая система (Индуктивный автомат) / Л.Б. Емельянов-Ярославский. М.: Наука, 1990. С. 112. http://www.aha.ru/~pvad/f0.htm (дата обращения: 21 декабря 2021 года).

6. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев // Право. Журнал высшей школы экономики. - 2019. - № 2. - С.79-102.

7. Мохат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд /П.М. Мохат. М.: Буки Веди, 2017. С. 257.

7. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. Т. 22. - 2018. - № 1. - С. 91-109.

8. Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права. https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-subekt-prava/viewer (дата обращения: 10 декабря 2021 года).

9. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие /И.А. Филиппова. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. С. 90.

УДК 341.018
ГРНТИ 10.89.91

ПРАВО НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В ГЕРМАНИИ. ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ.

Евдокимова У.С.
студент юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Алимова О.В.
старший преподаватель кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)
Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)

АННОТАЦИЯ

В данной статье описана процедура регистрации товарных знаков в Германии, перечислены основания для отказа в регистрации товарных знаков. Рассмотрены особенности экспертизы товарных знаков, а также законы, на которых основывается регистрация товарных знаков в Германии. Приведена статистика.

ANNOTATION

This article describes the procedure for trademark registration in Germany, lists the grounds for refusal to register trademarks. The features of trademark examination are considered, as well as the laws on which trademark registration in Germany is based. Statistics are provided.

Ключевые слова: товарный знак; международное право; Германия.

Keywords: trademark; international law; Germany.

Регистрация товарного знака в Германии вызывает большой интерес у бизнеса, поскольку Германия, является одним из мировых экономических лидеров.

Получить исключительное право на товарный знак в Германии может не только компания, зарегистрированная на территории страны, но и бизнесмены иных государств, которые планируют реализацию своей продукцией на немецком рынке.

Будучи одной из экономически лидирующих стран Евросоюза, Германия не ограничивается только внутренним законом об охране товарных знаков. Регистрация может идти по нескольким нормативно-правовым актам, в том числе и унифицированным. Оформление может идти по национальной системе права, через Евросоюз или Мадридское соглашение, рассмотрим некоторые из них.

Закон, который регулирует регистрацию торговой марки в Германии, является закон «Об охране товарных знаков и других обозначений» от 25 октября 1994 г. (далее - Закон о товарных знаках Германии). В настоящем Законе о товарных знаках Германии сформулировано определение охраняемого товарного знака. Перечислены виды товарных знаков, а именно, подлежат охране все обозначения, в частности словесные, включая имена собственные, изображения, буквы, числа, звуковые знаки, объемные обозначения, включая форму какого-либо товара или его упаковку, а также иные виды оформления, включая цветы и цветовые сочетания, способные отличать товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг другого предприятия.

Закон о товарных знаках Германии направлен на защиту не только товарных знаков, но и фирменных наименований и географических указаний. Для более понятного следованию букве Закона существует Постановление для исполнения закона о товарных знаках от 11 мая 2004 г.[8], а так же акт политики проверки заявок на товарные знаки от 1 августа 2018 г.[9]

Кроме того на территории Германии действует закон от 7 декабря 1995 г. «О порядке реализации положений Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков», закон от 23 апреля 1992 г. «О расширении прав промышленной собственности» (с последующими изменениями).

Закон о товарных знаках Германии регулирует возникновение исключительного права общеизвестных товарных знаков, согласно ст. 6bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности. А также возникновение охраны обозначения при использовании его в деловом обороте, при условии того ,что оно приобрело широкую известность в качестве товарного знака.

Регистрирующим ведомством является Германское Ведомство по патентам и товарным знакам (Deutsche Patent - und Markenamt) (далее - Патентное ведомство Германии) - независимый высший федеральный орган, находящийся в компетенции Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей (Bundesministeriums der Justiz und für Verbrauchershutz). Надо сразу отметить, что ваши интересы в этом ведомстве должен представлять именно адвокат или поверенный из Германии с обязательным оформлением доверенности в соответствии с образцом предусмотренным местным законом.

В 2020 г. Патентное ведомство по основным направлениям официальной деятельности получило следующее количество заявок и зарегистрировало объектов:

- изобретения - было подано заявок 62105, из них в 2020 году получили патенты 41723;
- полезные модели - было подано заявок 12323, из них получили патенты 10736;
- промышленные образцы - было подано заявок 39450 из них получили патенты 37124;
- товарные знаки – было подано заявок 84619, из них зарегистрировано 60425[10].

Подать заявку на регистрацию товарного знака может любое физическое или юридическое лицо, в том числе товарищества разного вида и даже холдинговые компании. При подаче заявки заявителю не требуется доказательство того, что он владеет производственным предприятием на территории страны.

Для оформления заявочных материалов при подаче национальной заявки в Патентное ведомство Германии необходимо:

- указать сведения о заявителе,
- воспроизведение товарного знака.
- перечень товаров или услуг, для которых испрашивается регистрация согласно Международной классификации товаров и услуг.

[8] Verordnung zur Ausführung des Markengesetzes vom 11. Mai 2004//https://www.dpma.de/docs/formulare/marken/w7730.pdf (дата обращения – 2 ноября 2021 г.).

[9] Richtlinie für die Prüfung von Markenanmeldungen und für die Registerführung (Richtlinie Markenanmeldungen) vom 1. August 2018//https://www.dpma.de/docs/formulare/marken/w7735.pdf (дата обращения – 2 ноября 2021 г.).

[10] Annual Report 2020, [годовой отчет] www.dpma.de

При этом следует обратить внимание, что при подаче заявки необходимо указывать какой именно вид торговой марки будет регистрироваться: словестный, изобразительный, аудио и т.д. Все документы должны быть оформлены и поданы исключительно на немецком языке.

После оформления и подачи заявки на регистрацию товарного знака, Патентное ведомство Германии проводит экспертизу, которая заключается в проверке заявки на соответствие формальным требованием, проверяется оплата пошлины, необходимой для проведения экспертизы.

Далее проверяется заявленное на регистрацию обозначение на наличие абсолютных оснований для отказа в охране товарного знака.

Перечень оснований довольно широкий. Абсолютными препятствиями для отказа являются, например:

- отсутствие различительной способности заявленного обозначения;
- заявленное обозначение является описательным, т.е. указывает на качество, количество, назначение, место производства товара и т.д. Такие обозначения должны быть общедоступными;
- в заявленное обозначение включен национальный герб или другие государственные символы и наименования;
- заявленное обозначение нарушает принцип нравственности или общественного порядка.

Если нет оснований в отказе в регистрации, товарный знак регистрируется, о чем уведомляется заявитель. С этого момента возникает правовая охрана товарного знака в Германии. Запись о регистрации обязательно вносится в реестр патентного ведомства – DPMAregistr. В Германии публикация зарегистрированного товарного знака и все изменения в производятся в электронном виде в официальном издании – бюллетене товарных знаков - Markenblatt. Лишь только после внесения в этот реестр заявитель получит свидетельство о регистрации.

Таким образом, в регистрации товарного знака можно выделить стадии: подача заявки, экспертиза заявленного обозначения, регистрация товарного знака, публикация сведений о заявке в официальном бюллетене.

С регистрацией товарного знака его владелец получает исключительное право использовать охраняемый товарный знак любым законным способом. А именно размещать его на своих товарах, использовать в рекламе, продавать или передавать права на товарным знак третьим лицам. Товарный знак может быть продан, отчужден их владельцем в любое время. Правообладатель товарного знака может предоставить право использовать свой товарный знак заключив лицензионный договор. Однако обратите внимание на то, что у заинтересованных лиц есть три месяца после публикации о регистрации оспорить ваше право на товарный знак.

Помимо абсолютных оснований, законодательство о товарных знаках Германии говорит об относительных основаниях. Они носят специальный характер, и направлены на охрану уже зарегистрированных товарных знаков, отсеивая заявки тождественности или сходные с действующими обозначениями. В этом заключается особенность законодательства о товарных знаках в Германии. Ответственность за произведенную регистрацию товарного знака, право дальнейшего его использования лежит на правообладателе. Сайт патентного ведомства Германии напрямую информирует своих заявителей о том, что при процедуре регистрации не проверяется, зарегистрированы ли уже тождественные или сходные до степени смешения товарные знаки на имя других правообладателе, не указывает на возможный конфликт товарных знаков. Если за правообладателем закреплен товарный знак, то он самостоятельно должен контролировать и защищать его»[8] . Так сложилось исторически, что в Германии большее значение придается индивидуальным действиям и ответственности субъектов прав на товарные знаки, а не надзору государственных органов.

В среднем на регистрацию исключительного права в Германии уходит от полугода до года, если заранее собрать и перевести весь пакет документов. Само исключительное право на товарный знак действует в течении десяти лет с последующим его продлением неограниченное количество раз, при условии своевременной уплаты пошлины. Пошли на регистрацию варьируются от 100 до 1000 евро. Так же законом предусмотрена ускоренная регистрация, за дополнительную плату.

Патентное ведомство Германии практикует следующие способы регистрации товарного знака:

- регистрация онлайн, с помощью веб-приложения;
- электронная регистрация с подписной картой подписи и устройства для чтения карт при помощи специального программного обеспечения;
- регистрация в традиционном бумажном виде путем подачи национальной заявки на товарный знак.

В Германии получить охрану товарного знака помимо национальной регистрации, можно воспользовавшись Мадридской системой. Данная регистрация позволяет получить регистрацию товарного знака на территории любой страны, участницей Мадридского соглашения и/или Протокола, путем подачи заявки или имея уже зарегистрированный товарный знак. В этом случае заявка на регистрацию товарного знака подается во Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее - ВОИС) через национальное ведомство заявителя (например, если заявитель является правообладателем товарного знака либо заявителем из Российской Федерации, заявка на регистрацию подается через Роспатент, а Роспатент направляет документы заявки в ВОИС). Третий способ - регистрации товарных знаков, принадлежащих Европейскому союзу.

Регистрацию по данному способу получают «союзные знаки» на территории Европейского союза в управлении Европейского союза интеллектуальной собственности (EUIPO) в соответствии с Регламентом о товарных знаках Европейского союза № 2017/1001. EUIPO ежегодно регистрирует почти 135 000 товарных знаков11.

Список источников:

1 Германские законы в области права интеллектуальной собственности/ Сер.: Германские и европейские законы. Кн. 3. М.: Инфотропик Медиа, 2017.

2. Российское гражданское право: Учебник в 2-х т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/Отв. ред. Суханов Е.А. М.: Статут, 2020.

3. Гульбин Ю.Т. Правовой режим регистрации товарных знаков по законодательству Федеративной Республики Германия. Институт оппозиции при регистрации//Копирайт. 2019. № 3.

4. Гульбин Ю.Т. Товарные знаки Германии//Патентный поверенный. 2021. № 1.

5. Еременко В.И. О правовой охране промышленной собственности в Федеративной Республике Германия// Интеллектуальная Собственность. Промышленная Собственность. 2020. № 8.

6. Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen (https://www.gesetze-im-internet.de/markeng/).

7. Richtlinie für die Prüfung von Markenanmeldungen und für die Registerführung (Richtlinie Markenanmeldungen) vom 1. August 2018//https://www.dpma.de/ docs/formulare/marken/w7735.pdf

8. Verordnung zur Ausführung des Markengesetzes vom 11. Mai 2004//https:// www.dpma.de/docs/formulare/marken/ w7730.pdf

9. Annual Report 2020, https://www.dpma.de.

10 Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/1001/(ЕС) от 14 июня 2017 г. о товарном знаке Европейского Союза (кодификация).

11. Германское гражданское уложение 1896 г. (Bürgerliches Gesetzbuch (BGB).

12. Германское торговое уложение 1897 г. (Handelsgesetzbuch (HGB).

УДК 347.4

ЦИФРОВЫЕ СДЕЛКИ: СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.93.2.1559

Коновалова Татьяна Александровна
Доцент кафедры таможенного администрирования
факультета экономической безопасности и таможни
Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

DIGITAL TRANSACTIONS: MODERN LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT

Konovalova Tatiana Alexandrovna
Associate Professor of the Department of Customs Administration of
the Faculty of Economic Security and Customs
The Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
(North-West Institute of Management),
St. Petersburg, Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена вопросам правового регулирования и правоприменения в области цифровых сделок и электронной торговли. Рассмотрены законодательные акты на международном и национальном уровне, определены основные идеи развития законодательства и области правового регулирования электронной торговли, признаки цифровой сделки, проблемы правоприменения.

ANNOTATION

This article is devoted to the issues of legal regulation and enforcement in the field of digital transactions and electronic commerce. Legislative acts at the international and national level are considered, the main ideas of the development of legislation and the field of legal regulation of electronic commerce, signs of a digital transaction, and problems of law enforcement are identified.

Ключевые слова. Электронные сделки, электронная торговля, цифровые права, Гражданский кодекс РФ, проблемы правоприменения.

Keywords. Electronic transactions, electronic commerce, digital rights, the Civil Code of the Russian Federation, problems of law enforcement.

[11] Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/1001/(ЕС) от 14 июня 2017 г. о товарном знаке Европейского Союза (кодификация)

Introduction

Freedom of trade, proclaimed by the Decree of the President of the Russian Federation No. 65 of 29.01. 1992, marked a completely new stage in Russia's economic development. According to the estimates of the Ministry of Industry and Trade of Russia, the retail turnover of goods for 22 years, from 1999 to 2021, increased fivefold. The methods/forms of trade, production technologies have changed qualitatively, the range of goods has increased, and with it consumption, which is significantly different from the Soviet model of trade with its shortage of goods and their monotony, constant queues [4, p.167]. E-commerce has been developing for a long time, but since 2020 it has received a powerful incentive. The prospects for e-commerce were affected not only by the coronavirus. Life as a whole is becoming more and more "digitized". Much is being done in a mobile and portable format. The user is more likely to use the services of an online store than to go to a regular one. And, consequently, digital transactions will be concluded, and the term "smart contract" no longer sounds supernatural. E-commerce, e-commerce, e-business, these terms can be understood as identical and derived from e-commerce. Back in 2001 - 2004, the draft Federal Law No. 11081-3 "On Electronic Commerce" was in the State Duma. The draft contained a definition of electronic commerce, according to which electronic commerce is the conclusion by exchanging electronic documents of transactions provided for by the Civil Code of the Russian Federation, but not limited to them, but the bill was rejected and withdrawn from consideration [3].

Hypothesis

Legal regulation of electronic commerce in Russia is expanding, but law enforcement practice faces a number of problems that require further improvement of legislation in this area.

Research methods

In the process of writing the work, theoretical research methods were used: analysis and synthesis, from simple to complex.

Research results

As digital relations develop, legislators from different countries react to this, legislative acts are adopted.

It is impossible to bypass the experience of Western countries. In particular, in the EU there are: Directive 2000/31/EC "On certain legal aspects of information services in the domestic market, in particular, on e-commerce". The CIS member States have a Model Law on Electronic Commerce, which was adopted in St. Petersburg on 25.11.2008 by resolution 31-12. At the level of the EAEU, a number of documents are in force on the topic of the issue. One of the key ones are: The decision of the Supreme Eurasian Economic Council of October 11, 2017. No. 12 "On the Main directions of implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025", by the Decision of the EEC Council dated 07/14/2021 No. 63, the Passport and the roadmap of the project "Digital Technical Regulation within the Framework of the Eurasian Economic Union" were approved.

In Russia, currently, the legal regulation of the concept of electronic transaction is indirectly disclosed in Articles 160 and 434 of the Civil Code of the Russian Federation:

«The written form of the transaction is also considered to have been complied with if a person commits a transaction using electronic or other technical means that allow the content of the transaction to be reproduced unchanged on a tangible medium, while the requirement for a signature is considered fulfilled if any method is used to reliably identify the person who expressed the will. The law, other legal acts and the agreement of the parties may provide for a special method of reliably determining the person who expressed his will» (paragraph 2, paragraph 1, Article 160 of the Civil Code of the Russian Federation).

«A contract in writing may be concluded by drawing up one document (including electronic) signed by the parties, or by exchanging letters, telegrams, electronic documents or other data in accordance with the rules of the second paragraph of paragraph 1 of Article 160 of this Code» (paragraph 2 of Article 434 of the Civil Code of the Russian Federation). In addition, Federal Law No. 34 of 18.03.2019 introduced Article 141.1 on digital rights in the Civil Code of the Russian Federation. Digital rights are now classified as objects of civil law, they are a type of property rights based on Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation. Making amendments to the provisions of Part 2 of the Civil Code of the Russian Federation by types of contracts, in Article 2 of Federal Law No. 34, the legislator clearly provided for the possibility of their electronic form types of contracts. The characteristics of such changes are given in Table 1.

Table 1

Types of contracts concluded in electronic form on the basis of Federal Law No. 34 [2]

	Name of the agreement	Article of the Civil Code of the Russian Federation	Features
1	Retail purchase and sale	493	The moment of conclusion of the contract in the proper form is the issuance by the seller to the buyer of both an ordinary cash or commodity receipt and an electronic document (electronic receipt) in confirmation of payment for the goods
		494 (п. 2)	The public offer of goods is recognized not only by their display at the point of sale, other demonstration of their samples, but also on the Internet
2	Nominal Account	860.2 (п.1)	The possibility of concluding a contract in the form of an electronic document or by exchanging electronic documents

	Agreement		according to the rules of paragraph 2, paragraph 1, Article 160 of the Civil Code of the Russian Federation
3	Insurance contract	940 (п.2)	A direct indication of the possibility to conclude an agreement in electronic form, as well as for a nominal account agreement

However, it will be impossible to make a will using electronic or other technical means. In this regard, a prohibiting norm has been established - paragraph 1 Article 1124 of Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation as amended by Article 3 of Federal Law No. 34 [2].

On 31.07.2020, Federal Law No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" was adopted, which entered into force on 01.01.2021. In addition, on the basis of the Rules of the Decree of the Government of the Russian Federation dated 31.12.2020 No. 2463, electronic commerce is one of the types of remote [3]. Retail purchase and sale, provision of catering services, aggregator services directly fall under the legal regulation of e-commerce issues.

The main ideas of the development of legislation and the field of legal regulation of electronic commerce:

1. A handwritten signature is an anachronism that is "dying before our eyes";

2. A written form on paper may be without a signature, but this is not a basis for declaring the transaction invalid or the terms of the transaction inconsistent (public offer, rules for using a vending machine, announcement of remuneration).

3. The signature is not the only way to reliably identify the person who expressed the will (SMS message, code name, etc.).

4. Additional requirements to the procedure for identifying a person when making a transaction may be provided for by the contract.

5. The written form is broader than the concept of a document on paper or other material medium and includes electronic documents.

6. Signing of documents in electronic form can be carried out:

- simple electronic signature (login and password from the site, SMS code); unqualified enhanced signature (cryptography + the ability to identify a person);
- qualified enhanced signature (cryptography + ability to identify a person + verification key;
- by sending an appropriate document or electronic message.

Thus, the conclusion of a contract in the framework of electronic commerce by electronic means is equivalent to writing.

From the analysis of the civil legislation of the Russian Federation, it can be concluded that the signs of a digital transaction are: - immateriality (qualitative characteristic), procedural nature (the contract binds the parties to the process, i.e. the responses of each of the parties to the transaction are important, as well as the reaction of the system to the corresponding responses); remote nature of interaction, not related to the exchange of the parties to the contract on a tangible medium; the availability of a method for reliably determining the persons who expressed the will to conclude the transaction (for example, checking the electronic signature); fixing all the details of the transaction, including the essential conditions, with a "digital code" (digital image); the form of an electronic document (file or computer program); the ability to reproduce the contents of the contract on a tangible medium unchanged through additional actions on the part of the parties to the transaction.

Problems of law enforcement:

1. The lack of a uniform conceptual and terminological apparatus, the mechanisms of application of individual provisions are not clear. So, for example, Paragraph 16 of the Rules, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 2463 dated December 31, 2020 [3] indicates that the goods are recognized as unintended for remote sale if their sale on the website or in a computer program implies preliminary agreement of the terms of the contract, including: availability; name and quantity of goods; in other cases when the seller has clearly determined that the goods are not intended for sale remotely. However, when making consumer transactions between the seller and the buyer, the fact of the availability of goods in the seller's warehouse, its direct name and quantity are always pre-agreed, since it is these conditions that pre-determine the buyer's choice. That is, questions about how to apply. On law enforcement, there is a Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 26, 2017 No. 57 «On some issues of the application of legislation regulating the use of documents in electronic form in the activities of courts of general jurisdiction and arbitration courts» [7], however, it does not answer all the questions that arise in practice.

2. The problem with the establishment of the place of conclusion of the transaction;

3. The problem of proving the fact of concluding a transaction, as well as unchanged and stored data fixed in a specific contract;

4. The problem of confirming the fact that the document comes from the party to the transaction, i.e. the difficulty of identifying participants in online transactions;

5. Ensuring the security of information exchange. Lack of guarantees of punishment for the confidentiality of information concluded in a specific contract, the possibility of hacking, fraud.

6. Determination of the legality of state intervention in the relations developing in the virtual sphere. I.e., the problem of the correlation of self-regulation and state regulation.

Judicial practice

Court cases clearly demonstrate various grounds for the emergence of rights and obligations under electronic transactions.

Example 1. Information sent from a corporate e-mail is a confirmation of the commission of appropriate actions on behalf of the organization: «... receiving or sending a message using an e-mail address known as the person's own mail or the official mail of his competent employee, indicates that these actions were committed by the person himself, until proven otherwise (when establishing compliance with the procedure for verification and seizure of evidence) ...» [6].

Example 2. The fact of concluding a contract can be confirmed by a message of numbers and letters received in an SMS message, via Telegram, via social. The network is in contact.

«... The Civil Code of the Russian Federation does not establish the obligations of the parties to use any specific information technologies and (or) technical devices when concluding an agreement in electronic form. Thus, the types of information technologies and (or) technical devices used should be determined by the parties independently. Thus, despite the actual absence of a paper contract and the borrower's signature, the contract was signed between the parties using electronic technologies, in particular, an analogue of the debtor's handwritten signature consisting of numbers and letters in an SMS message. The fact of signing the contract is the introduction in the form of an application for a loan (loan) of an electronic signature of the code received to the mobile phone number specified in the loan offer ...» [8].

Example 3. The fact of concluding a contract can be confirmed by a message of numbers and letters received via Telegram: «... After reviewing the application and receiving personal data, if the borrower agrees with the individual conditions, the contract is concluded through the borrower's personal account or through the Webbankibot_bot company service in the Telegram instant messaging system. The contract is signed by the applicant/ borrower using an electronic signature (SMS code), while the applicant gives consent to the use of an electronic signature (SMS code) in accordance with the terms of the Rules. The payment schedule is an appendix to the contract and is provided to the borrower simultaneously with it. The applicant/borrower understands and agrees that the electronic documents signed by him through the use of an electronic signature are sufficient to recognize such documents as equal in legal force with documents drawn up on paper and signed with a handwritten signature. The proof of acceptance by the borrower of the fact of the conclusion of the contract is the fact that the borrower has received a microloan through the method of receiving funds chosen by him. The contract is considered concluded from the moment the company transfers the amount of the microloan to the borrower's bank card indicated by him in his personal account on the company's website /in the mobile application "WEBBANKIR", or from the moment of receipt (demand) of the amount of the microloan in cash through the CONTACT system at its service points ...» [9].

Example 4. The fact of the conclusion of the contract can be confirmed by the message of numbers and letters received through Social networks (ВКонтакте): «... The court established and confirmed by the case materials that in December 2017, an agreement for the retail sale of adenium plants was concluded between IP M. (seller) and S. (buyer) via ВКонтакте social networks. As an advance payment to S., IP M. was transferred funds in the amount of 30,000 rubles, which is also not disputed by the defendant in the case. Resolving the dispute, the court was guided by Article 497 of the Civil Code of the Russian Federation, art. 26.1 of the Law of the Russian Federation «On Consumer Rights Protection» and came to the correct conclusion about the existence of grounds for satisfying the claims, collecting from IP M. in favor of S. the funds paid under the contract in the amount of 30,000 rubles, since the plaintiff refused to fulfill the contract before the delivery of the goods, in connection with which the contract is considered terminated and the defendant has no grounds for withholding the funds received from the plaintiff ...» [10].

Conclusions:

1. The legal doctrine considers the issue of electronic commerce and the creation of legal regulation of relations in this area to be relevant;
2. The legal regulation of electronic commerce is currently overwhelmingly at the stage of model rules;
3. The details of transactions are regulated by analogy with the same transactions in the «normal» trading activity;
4. Judicial practice and the actually developing relations between the participants of the turnover demonstrate the wide involvement of e-commerce in people's lives;
5. The need for turnover, as well as the existence of disputes between the parties to the agreements, creates an impetus for the development of separate platforms for resolving disputes arising as a result of electronic commerce, as well as improving the legislation of the Russian Federation in this area.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The Civil Code of the Russian Federation. Part 1 and 2. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 / (date of appeal: 28.10.2021).

2. Federal Law No. 34 - FZ of 18.03.2019 «On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation». [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398 / (accessed: 10/28/2021).

3. Resolution of the Government of the Russian Federation of 31.12.2020 N 2463 «On approval of the Rules for the Sale of goods under a retail sale agreement, a list of durable goods that are not subject to the consumer's requirement for the Provision of goods with the same Basic consumer properties free of charge for the period of repair or replacement of such goods, and a list of non-food products of good quality that are not subject to exchange, as well as amendments to some acts of the Government of the Russian Federation». [Electronic resource].URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622 / (accessed: 10/30/2021).

4. Belov V.A. Electronic commerce: concept, legal regulation, judicial practice//Lawyer of the company. No. 5. 2021. [Electronic resource]. URL: https://www.law.ru/article/23109-elektronnaya-torgovlya-ponyatie-pravovoe-regulirovanie-sudebnaya-praktika (accessed: 10/28/2021).

5. Konovalova T.A. Transactions concluded using Internet technologies: civil law regulation, problems and prospects// Customs readings-2019. Science and education in the conditions of the formation of an innovative economy.

Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. In 3 volumes. Under the general editorship of S.N. Gamidullaev. 2019. Publishing house: St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy (St. Petersburg). pp. 167-175.

6. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 12.11.2013 No. 18002/12 in case No. A47-7950/2011. [Electronic resource]. URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_50541280-07f7-48b2-b0c0-8d561b047348 (date of appeal: 29.20.2021).

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 57 dated December 26, 2017 «On some issues of the application of legislation regulating the use of documents in electronic form in the activities of courts of general jurisdiction and arbitration courts».

8. Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction No. 88-22889/2020 dated 30.10.2020. [Electronic resource].URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=29796#kpzNloSyKEMzrWfm (date of application: 30.10.2021).

9. Ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated 29.10.2020 No. 88-17185/2020. [Electronic resource]. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2020 (date of application: 30.10.2021).

10. Definition (appeal) Sverdlovsk Regional Court dated 30.04.2019 in case No. 33-6947/2019. [Electronic resource]. URL:https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sverdlovskii-oblastnoi-sud-sverdlovskaia-oblast/?page=11 (accessed: 10/30/2021).

УДК 347.27

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПО ЗАЛОГОВЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ (ИПОТЕКА): СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.93.2.1560

Коновалова Татьяна Александровна
Доцент кафедры таможенного администрирования
факультет безопасности и таможни
Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС)
Коваль Елена Михайловна
Студентка 2 курса
направления «Таможенное дело»
факультет безопасности и таможни
Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС)

ENFORCEMENT OF COLLATERAL OBLIGATIONS (MORTGAGE): CURRENT STATE, PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Konovalova Tatiana Alexandrovna
Associate Professor of the Department of Customs Administration of
the Faculty of Economic Security and Customs
The Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
(North-West Institute of Management),
St. Petersburg, Russian Federation
Koval Elena Mikhailovna
2nd year student of the direction "Customs"
The Faculty of Security and Customs
The Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
(North-West Institute of Management),
St. Petersburg, Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме обращения взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки. Проведен краткий обзор исторического развития института ипотеки, выделены особенности предмета ипотеки, рассмотрены различные подходы к определению правовой природы ипотеки. На основании указанных теоретических положений рассмотрены проблемы правоприменения. Проанализированы акты Верховного и Конституционного судов, в которых содержатся разъяснения о возможности обращения взыскания на единственное жилье, являющегося предметом ипотеки. Приведены примеры решений арбитражных судов, следующих разъяснениям, данных высшими судами. Сделан вывод о необходимости законодательного закрепления условий и критериев обращения взыскания на единственное жилье в целях совершенствования законодательного регулирования в исследуемой области.

ABSTRACT

This article is devoted to the problem of foreclosure on property that is the subject of a mortgage. A brief review of the historical development of the mortgage institute is carried out, the features of the mortgage subject are highlighted, various approaches to determining the legal nature of the mortgage are considered. On the basis of these theoretical provisions, the problems of law enforcement are considered. The acts of the Supreme and Constitutional Courts, which contain explanations on the possibility of foreclosure on the only housing that is the subject of a mortgage, are analyzed. Examples of decisions of arbitration courts following explanations given by higher courts are given. The conclusion is made about the need for legislative consolidation of the conditions and criteria for foreclosure on the only housing in order to improve legislative regulation in the studied area.

Ключевые слова: залог, ипотека, предмет ипотеки, единственное жилье, обращение взыскания.

Keywords: pledge, mortgage, mortgage subject, sole dwelling, foreclosure.

Введение

Несмотря на то, что пандемия вносит коррективы в уклад общественной жизни и снижает число заключаемых сделок в некоторых сферах (например, в сферах туризма, культуры, отдыха, развлечений), сфера торговли недвижимостью остаётся практически не затронутой новыми условиями. Потребности участников гражданского оборота в жилье остаются прежними. Положительным фактором является и то, что на развитие банковской системы, на социально-экономическое развитие страны, на движение капитала ипотечное кредитование влияет положительно. Но для покупателей квартир наличие обременения в виде залога создает проблемы, затрудняющие совершение выплат по ипотечным кредитам, в связи с чем возросло число обращения взысканий на имущество, являющееся предметом ипотеки[12]. К июню 2021 года число квартир с обременением возросло на 20 % по сравнению с аналогичным периодом 2020[13]. Почему этот факт считают негативным? Ведь, с одной стороны, обеспечение исполнения обязательств залогом должно гарантировать удовлетворение кредиторов, стимулировать должников к надлежащему исполнения обязательств. Ипотека как вид залога имеет ряд положительных функций. Как отмечает автор Волков А.А., залог недвижимости имеет три таких функции: воспроизводственную, стимулирующую и обеспечительную[14]. Однако, негативным является то, что практика обращения взыскания на предмет залога оказалась необоснованно суровой для залогодателей.

Вышеприведенные данные о возрастании числа квартир с обременением свидетельствуют о том, что всё большее число людей вступает в залоговые отношения. Актуальность исследования обусловлена наличием проблемных вопросов по осуществлению взыскания на имущество, обремененного ипотекой. Эти вопросы разрешаются судами противоречиво, что представляет интерес для анализа материалов судебной практики.

Цель работы – проанализировать материалы судебной практики по спорам об обращении взыскания на единственное жилье, являющегося предметом ипотеки, и выявить основные тенденции такой практики.

Цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть отдельные исторические эпизоды правового регулирования ипотеки;
- определить понятие и предмет ипотеки;
- раскрыть различные подходы к определению природы ипотеки;
- проанализировать материалы судебной практики и сформулировать одну из проблем правоприменения по вопросу обращения взыскания на единственное жилье, являющегося предметом ипотеки;
- сделать выводы и выразить авторское отношение к подходам к применению норм права, посвященных регулированию ипотеки, а также

[12]Родименкина В.В. Особенности обращения взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4. С. 88.

[13]Долговая драма: число квартир с обременением выросло на 20% //Известия. URL: https://iz.ru/1181949/mariia-perevoshchikova/dolgovaia-drama-chislo-kvartir-s-obremeneniem-v-prodazhe-vyroslo-na-20 (дата обращения: 10.11.2021).

[14]Волков А.А. Ипотечное кредитование: сущность, функции, классификация //Вестник Академии знаний. 2020. № 3. С. 325.

предложить меры по совершенствованию законодательства в данной области.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с залогом недвижимого имущества, а предметом – нормы права, регулирующие отношения при возникновении, изменении и прекращении отношений ипотеки и материалы судебной практики, в которых указанные нормы применяются.

Степень научной разработанности велика и подтверждается трудами таких ученых, как Калугин Р.А., Баронин С.А. и В.С. Казейкина В.С., работы которых посвящены основным проблемным аспектам развития института залога недвижимого имущества на протяжении всей истории его существования. Гришаев С.П., Суханов Е.А. и ряд других цивилистов посвятили множество работ в сфере залога. С.П. Гришаев внес вклад значительный вклад в исследование обращения взыскания на заложенное имущество, Е.А. Суханов – исследование исторического аспекта понятия залога и в формулирование его понятия. Р.С. Бевзенко уделял много внимания акцессорности залоговых обязательств и добросовестности залогодержателей. Вместе с тем представляется необходимым, учитывая уже имеющиеся теоретические разработки, провести анализ современной практики применения судами норм об ипотеке, так как изменения в Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» повлекли и другой подход судов в разрешении споров, связанных с ипотекой.

Методологическую основу исследования составили следующие методы познания: диалектический, сравнительно-правовой, аналитический, юридико-технический.

Результаты исследования

Первоначально следует кратко осветить историю развития правового института ипотеки.

Зарождение данного института произошло в Древней Греции в результате проведения реформы долгового права – сисахфии (суть которой была в сложении долгов). После проведения сисахфии оответственность должника теперь обеспечивалась перед кредитором таким залогом[15]. Дальнейшее развитие нормативного регулирования ипотеки происходило в Древнем Риме[16]. Развитие выразилось в том, что именно в Древнем Риме ипотека приобрела форму, наиболее близкий к современному ее состоянию.

Что касается России, то институт залога в целом начал формироваться на этапе появления правовых способов защиты частной собственности. Но впервые легально закреплены основы залога недвижимости были в Псковской судной грамоте 1467 года. Уже тогда залог рассматривался как способ обеспечения договора.

Следующий этап развития института залога недвижимости тесно связан с деятельностью М. Сперанского. В середине XIX века под его руководством был издан свод Гражданских законов, в котором содержались основы правового регулирования залога, в том числе и недвижимого имущества - ипотеки.

В советский период (1917-1990) развитие института ипотеки было приостановлено, что было связано с изменением государственного устройства, сменой идеологии, в результате приведшими к отрицанию всех форм собственности, за исключением государственной.

В 1990-е годы институт ипотеки был возрожден и продолжил свое развитие в отечественном праве. Основным этапом в законодательном урегулировании института ипотеки стало принятие Федерального закона от 16 июля 1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее по тексту - ФЗ № 102-ФЗ)[17].

Актуальным вопросом с точки зрения цивилистики как науки, является определение понятия «ипотека». На основе положений Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) можно сделать вывод, что этот вид залога – родовой для общего понятия залога, закрепленного с статье 334 ГК РФ[18].

Авторы Баронин С.А. и Казейкин В.С. определяет ипотеку «как залог недвижимости, предоставляемый в обеспечение какого-либо денежного обязательства»[19]. Гришаев С.П. дает весьма схожее определение, по которому «ипотека – это разновидность имущественного залога, служащего обеспечением исполнения основного денежного обязательства, особенностью которого является то, что предметом всегда является недвижимое имущество и кроме этого - право аренды этой недвижимости»[20].

Суханов Е.А. характеризует ипотеку следующим образом: «ипотека – это единственный вид залога, при котором залогодатель всегда сохраняет право владения и пользования

---

[15] Калугин Р.А. Залог в римском праве // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. 2015. № 1. С. 267-270.

[16] Так же. С. 273.

[17]Ерошенков С.Г. Анализ истории и эволюции ипотеки на примере развитых и развивающихся стран – М.: МТ-Пресс. 2004. С. 19.

[18]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.11.2021).

[19]Ипотечное кредитование жилищного строительства: Учеб. пособие / под. общ. ред. С.А. Баронина, В.С. Казейкина. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 122.

[20]Гришаев С.П. Все о недвижимости (регистрация права, купля-продажа, мена, дарение, аренда, наем жилого помещения, ипотека, наследование): Учебно-практическое пособие. – М.: Издательство БЕК. 2000. С. 128.

заложенным недвижимым имуществом»[21].

По справедливому мнению Бевзенко Р.С. ипотеку не следует понимать исключительно лишь как обязательственное правоотношение. Исследователь аргументировал это тем, что залог товаров в обороте не обладает важнейшим качеством залогового права - качеством следования. Если обратиться к прямому толкованию отдельных положений § 3 главы 23 ГК РФ, то здесь можно понять, что законодатель указывает на признаки вещной природы залога[22]. Р.С. Бевзенко в связи с этим подчеркивал, что весьма важно разделение залога как вещного права и договора залога. Возможны ситуации, когда договор залога заключен, но право залога еще не возникло.

Хотя, в научном сообществе существуют и иные, срединные точки зрения по данному вопросу. Например, В.В. Кулаков считает, что само право на предмет залога относится к вещным правам, а отношение, которое возникает в связи с установлением залога, является однозначно обязательственным[23].

Представляется, следует обратить внимание на точки зрения, схожие с взглядами В.В. Кулакова, и не следует отрицать вещный характер ипотеки как разновидности залога, так как и для должника и для кредитора, в первую очередь значимость имеют именно вещные права, возникающие в отношении предмета залога, включающего стоимость имущества. Одновременно не следует отрицать, что ипотеке присущ обязательственный характер. Это следует из того, что отношения, возникающие из установления ипотеки, могут рассматриваться и как дополнительное обязательство, то есть обязательство, носящее акцессорный (дополнительный) характер по отношению к основному обязательству.

Отличает ипотеку от простого залога ее особый предмет. Данное положение вытекает из п. 1 статьи 1 ФЗ № 102-ФЗ. Одна сторона, залогодержатель, кредитор по обязательству, обеспеченного ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества залогодателя перед другими кредиторами залогодателя. Предметом ипотеки может быть лишь недвижимое имущество. В статье 5 ФЗ № 102-ФЗ дан перечень такого имущества [24]:

- Земля (за исключением некоторых земельных участков – например, таких, которые находятся в государственной или муниципальной собственности и др.);
- Предприятия, здания, сооружения, иное недвижимое имущество, используемое в предпринимательской деятельности;
- Жилые дома, квартиры, части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат;
- Строения потребительского назначения (дачные домики, гаражи. Главный критерий для определения, относятся ли строения к таковому – цель его использования – потребительская. Что означает, что она не должна быть связана с осуществлением предпринимательской деятельности, извлечением прибыли);
- Воздушные, морские, речные суда;
- Машиноместа (относительно недавно отнесенные законодателем к недвижимому имуществу).

Положения указанной статьи ФЗ № 102-ФЗ являются специальными по отношению к статье 130 ГК РФ. Указанный перечень недвижимого имущества, закрепленный в ФЗ № 102-ФЗ, является исчерпывающим.

Перейдем к анализу проблем правоприменения, а именно к проблеме обращения взыскания на жилье, обремененное ипотекой[25].

ФЗ № 102-ФЗ закрепил в пункте 1 статьи 78 положение: «взыскание может обращено на жилой дом или квартиру только при условии, что они были заложены по договору об ипотеке или же по ипотеке в силу закона в обеспечение возврата кредита или целевого займа, предоставленных банком на приобретение или строительство жилого дома или квартиры, их капитальный ремонт или иное неотделимое улучшение, а также на погашение ранее предоставленных кредита или займа на их приобретение». На всякий ли жилой дом или жилую квартиру можно обращать взыскание? Более десяти лет ведется дискуссия по этому вопросу.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 48-В11-10 вышеуказанное положение ФЗ № 102-ФЗ толковалось в совокупности с пунктом 2 статьи 6 и пунктом 1 статьи 50 указанного закона и был сделан вывод о том, что «Наличие у гражданина-должника жилого помещения, являющегося единственным пригодным для постоянного проживания помещением для него и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, не является препятствием для

[21]Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. М.: Статут. 2011. С.108.

[22]Бевзенко Р.С. Понятие и возникновение права залога// Закон. 2016. № 3. С. 26-37.

[23]Кулаков В.В. Залог недвижимости как способ обеспечения исполнения обязательств: Дис…канд. юрид. наук. Ульяновск, 1999. С. 102.

[24]Федеральный закон от 16 июля 1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (дата обращения: 05.11.2021).

[25]Алтухова Н.В., Кучапина А.А. Анализ тенденций ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации // Символ науки. 2016. № 3. С. 14

обращения на него взыскания, если соответствующее жилое помещение является предметом ипотеки»[26].

На один год позже противоположная позиция о недопустимости обращения взыскания на единственное жилье была отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. N 11-П, где указывалось, что имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении единственного помещения по-прежнему существует и недопустимы нарушения этого иммунитета. Конституционный суд РФ делал акцент на том, что ограничение права собственности должно происходить только при необходимости защиты конституционно значимых ценностей. Конституционный суд подробно разъяснил, что государство выполняет социальные функции и обязано осуществлять заботу о гражданах, возлагая на органы власти обязанности по обеспечению достойных условий жизни, в том числе и по обеспечению и защите права каждого на жилище»[27].

В 2021 году Конституционный суд РФ вновь вернулся к этому вопросу, проверяя конституционность положений абзаца 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ. В Постановлении Конституционного суда от 26 апреля 2021 г. N 15-П изложены условия, при наличии которых Конституционный суд считает возможным наложение взыскания на жилье должника, являющееся единственным помещением, пригодным для его постоянного проживания[28]. Правда, следует отметить, что фабула дела была связана не с ипотекой, а с банкротством, но можно предположить, что данная позиция Конституционного суда будет учитываться судами при решении вопросов об обращении взыскания по ипотечным долгам.

Практически одновременно с этим Банком России были даны рекомендации кредиторам до 31 марта 2021 года включительно не обращать взыскание на единственное жилье тех, кто пострадал от коронавируса[29]. Каким образом данные рекомендации и разъяснения повлияли на практику судов, разрешающих споры об обращении взыскания на жилье, являющееся предметом ипотеки?

С одной стороны, существуют судебные решения, вынесенные в пользу должников.

Выборгский городской суд Ленинградской области рассматривал аналогичный иск к приставу исполнителю, к которому кредитор предъявлял претензии о бездействии. Пристав же ссылался на то, что жилье должницы, являющееся предметом ипотеки – единственное, в связи с чем на него нельзя обращать взыскание. Суд, рассмотрев дело, 8 июля 2020 года, отказал в удовлетворении иска к приставу-исполнителю[30].

Весной 2021 года Шадринский районный суд Курганской области, рассматривая иск к приставу-исполнителю. К приставу предъявлились претензии о его бездействии и о необращении взыскания на жилье должницы, которое было для нее единственным. Суд, исходя из того, что в соответствии со статьей 446 ГПК РФ, на единственное жилое помещение не может быть обращено взыскание, отказал в удовлетворении иска к приставу-исполнителю, поддержав тем самым должницу.[31]

Но появляются материалы судебной практики, которые свидетельствуют о том, что суды стали занимать и иную позицию – допускать обращение взыскания на единственное жилье должника.

Так, например, в мае 2021 года Арбитражный суд Вологодской области постановил, что взыскание может быть обращено на двухэтажный жилой дом должницы, который являлся ее единственным жильем. Указанный дом был предоставлен в обеспечение кредитного обязательства должницы[32].

Четырнадцатый арбитражный апелляционный

---

[26]Определение Верховного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 48-В11-10. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58103339/ (дата обращения: 10.11.2021).

[27]Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b (дата обращения: 12.11.2021).

[28]Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382961/ (дата обращения: 11.11.2021).

[29]Информационное письмо Банка России от 24.12.2020 N ИН-06-59/177 «О продлении отдельных мер по ограничению последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/66696.html/ (дата обращения: 05.11.2021).

[30] Решение Выборгского городского суда Ленинградской области от 8 июля 2020 г. по делу № 2А-1525/2020. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/qnsVhOKWnUNr/ (дата обращения: 11.11.2021).

[31] Решение Шадринского районного суда Курганской области от 25 марта 2021 г. по делу № 2В-605/2021. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SWjTBP7X2kxX/ (дата обращения: 11.11.2021).

[32]Решение Арбитражного суда Вологодской области от 25 мая 2021 г. по делу № А13-

суд, рассматривая аналогичное решение суда первой инстанции (тоже Арбитражного суда города Вологды) 2 ноября 2021 года оставил без изменения предыдущее решение, признав его правомерным и также сославшись на разъяснения, данные Конституционным судом в Постановлении N 15-П[33].

Таким образом, исходя из проанализированных норм закона, а также основываясь на положениях Постановления Конституционного суда РФ от 26 апреля 2021 г. N 15-П следует, что единственное жилое помещение может быть предметом ипотеки и на него может быть обращено взыскание.

В связи с этим целесообразным было бы приведение в соответствие с Постановлением Конституционного суда N 15-П, норм законодательства об исполнительном производстве, норм ГПК РФ связанных с обращением взыскания на недвижимое имущество (статья 69 Федерального Закона «Об исполнительном производстве», посвященная порядку обращения взыскания; статья 446 ГПК РФ, посвященная имуществу, которое не подлежит взысканию). На законодательном уровне необходимо установить определенные пределы, в каких действует исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья должника. Следовало бы определить критерии, при которых суды могут обращать взыскание на такое имущество. Например, можно в качестве критерия рассматривать соразмерность доходов должника его обязательствам перед кредитором. Если они несоразмерны, то обращение взыскания будет допустимым. Также в качестве критерия можно предложить закрепить сравнение помещения, являющегося предметом залога, с минимальным уровнем обеспеченности жилплощадью. Если помещение, являющееся предметом залога, существенно (в несколько раз) превышает этот уровень, то обращение взыскания было бы допустимым).

Выводы

Законодательно в России закреплен исчерпывающий перечень предметов ипотеки. Но в то же время вопрос о возможности наложения взыскания на единственное жилое помещение сохраняет дискуссионный характер. Можно предположить, что дальнейшая практика правоприменения будет следовать позиции Конституционного суда, выраженной в Постановлении N 15-П и что будет осуществляться взыскание единственного жилья, являющегося предметом ипотеки. Поскольку Постановление N 15-П увидело свет сравнительно недавно, объем практики, достаточный для того, чтобы делать выводы о тенденциях в ней, еще не сформировался. Такая практика будет стремительно развиваться. Но, как уже отмечалось, Конституционный суд указывал на ситуативность принятия такого решения, на необходимость наличия некоторых условий для принятия такого решения. Такие критерии должны быть закреплены на нормативном уровне. Имеющиеся на данный момент решения свидетельствует о преобладании интересов кредитора над интересами должника в ипотечном правоотношении. Необходимо же обеспечить защиту интересов и должников, слабое положение которых стало особо беззащитным в условиях распространения пандемии коронавирусной инфекции. Обеспечению таковой защиты как раз будет способствовать определение критериев случаев, в которых возможно обращение взыскания на единственное жилье должника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1.Алтухова Н.В., Кучапина А.А. Анализ тенденций ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации // Символ науки. 2016. № 3. С. 14-20.

2.Бевзенко Р.С. Понятие и возникновение права залога// Закон. 2016. № 3. С. 26-45.

3.Волков А.А. Ипотечное кредитование: сущность, функции, классификация //Вестник Академии знаний. 2020. № 3. С. 325-330.

4.Гришаев С.П. Все о недвижимости (регистрация права, купля-продажа, мена, дарение, аренда, наем жилого помещения, ипотека, наследование): Учебно-практическое пособие. – М.: Издательство БЕК. 2000. 253 с.

5.Ерошенков С.Г. Анализ истории и эволюции ипотеки на примере развитых и развивающихся стран – М.: МТ-Пресс. 2004. С. 19-34.

6.Ипотечное кредитование жилищного строительства: Учеб. пособие / под. общ. ред. С.А. Баронина, В.С. Казейкина. М.: ИНФРА-М, 2014 142 с.

7.Калугин Р.А. Залог в римском праве // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. 2015. № 1. С. 267-270.

8.Кулаков В.В. Залог недвижимости как способ обеспечения исполнения обязательств: Дис…канд. юрид. наук. Ульяновск, 1999. С. 102.

9.Родименкина В.В. Особенности обращения взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4. С. 88-92.

10.Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. М.: Статут. 2011. 443 с.

210119/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/3314fbb2-5f99-4144-ba70-c6b1266d414d (дата обращения: 11.11.2021).

[33]Решение Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 ноября 2021 г. по делу № А15-210119/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/3314fbb2-5f99-4144-ba70-c6b1266d414d (дата обращения: 11.11.2021).

УДК: 343.214
ГРНТИ: 10.77.01

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ СУЪЕКТІСІН ЗЕРТТЕУДЕ ТҮСІНІКТЕРДІ АЙҚЫНДАУ РЕТІ

Османова Гулайна Жалалыевна
Абай атындағы ҚазҰПУ
құқық ғылымының магистрі
Османова Зейнеп Жалалыевна
Абай атындағы ҚазҰПУ
ф.ғ.к., қауымдастырылған профессор

DEFINITION OF CONCEPTS WHEN STUDYING THE SUBJECT OF CRIME

Osmanova Gulaina Zhalalyevna
KazNPU named after Abay
Master of Laws
Osmanova Zeinep Zhalalyevna
KazNPU named after Abai
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СУБЪЕКТА УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

РЕЗЮМЕ

Мақалада авторлар қылмыстық құқық бұзушы субъектісін, соның ішінде қылмыс субъектісін теориялық тұрғыдан қарастыра отырып, қылмыскердің жеке тұлғасын зерттеу негізінде, қылмыстық ойдың пайда болу механизмін айқындау, қылмыстың жалпы заңдылықтарын білу, сонымен қатар қылмыскер тұлғасын терең зерттеумен байланысты жайттарды зерделей келе, әр-бір ұғымдардың өзіндік ерекшеліктері мен мәні бар екендігін, және оларға түсінік бере отырып, қылмыскер тұлғасын, яғни қылмыскердің жеке тұлғасы деген түсінікті айқындап, қорытынды берген. Бұл мәселелердің көлемі қылмыстық құқық бұзушы субъектісінің ерекшеліктерімен анықталады, ал оның шешімі әсіресе қылмыскердің жеке тұлғасын тыңғылықты зерттеуге байланысты.

РЕЗЮМЕ

В статье авторы на основе теоретического рассмотрения субъекта уголовного правонарушения, преступления, изучения личности преступника, определения механизма возникновения преступной мысли, знания общих закономерностей преступления, а также углубленного изучения личности преступника, дали заключение о том, что каждое из понятий имеет свои особенности и значение, и, комментируя их, определяют личность преступника, то есть понятие личности преступника. Объем этих вопросов определяется особенностями субъекта уголовного правонарушения, а его решение особенно зависит от тщательного изучения личности преступника.

SUMMARY

The authors, In the article, on the basis of a theoretical consideration of the subject of a crime, are studying the personality of the criminal, determining the mechanism of the emergence of criminal thought, knowledge of the general laws of crime, as well as an in-depth study of the personality of the criminal, concluded that each of the concepts has its own characteristics and meaning, and, commenting on them, define the identity of the offender, that is, the concept of the identity of the offender. The volume of these questions is determined by the characteristics of the subject of a criminal offense, and its solution especially depends on a thorough study of the personality of the offender.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, қылмыстың субъектісі, қылмыстық құқық бұзушылық субъектісі, жеке тұлға, қылмыстық кодекс, қылмыскердің жеке тұлғасы.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, преступление, субъект преступления, субъект уголовного правонарушения, личность, Уголовный кодекс, личность преступника.

Key words: criminal offense, crime, subject of crime, subject of criminal offense, personality, Criminal Code, personality of the offender.

Кіріспе. Қазақстан дамудың өзіндік жолын тандай отырып, сонымен бірге тарихи, мәдени және де олармен құқықты байланыстыра отырып белгілі сала шеңберінде ұғымдарды айқындап, бекітуде. Құқықтың әрбір саласындағы заң шығарушылықты реформалауда, құқықтық қатынас аясымен қатар, барлық сала шеңберінде жаңарулар болып жатады.

Қазақстан Республикасы өзін, «демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның

ең қымбат қазынасы – адам және оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары»,-деп бекітті [1].

Айтылған жағдайлар толықтай Негізгі Заңмен көзделгенін және қанша дегенмен де дәл қылмыстық құқық бұзушылықпен байланысты адам және азаматтардың бостандықтарының қорғалуы барысында мәнді орын алуы мүмкін. Конституция нормаларын тікелей қолдану мәселелері, қолданыстағы Конституция қабылданған күннен бастап-ақ өзінің салалық құқықтық қатынастарда өзектілігі мен мәнін айқындап берді.

Осы жағдай, Қазақстан Республикасының Конституциясының 4 бабында, Конституцияның ең жоғарғы заңды күші бар және Республиканың бүкіл аумағында ол тікелей қолданылады деп бекітілген ереже, заң шығарушының алдына осы ереженің салалық құқықтық қатынас аясында жүзеге асырылуы үшін құқықтық негізін анықтап беруді міндет етіп қойып отыр.

Қылмыстық құқық бойынша тексеріс барысында іске қатысушылардың құқықтарының сақталуының кепіліне байланысты екендігін білдіреді.

Қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адам тұлғасын қарастырғанда заң оның қылмыстық әрекетінің жеңілдететін және ауырлалатын жақтарын нақты қылмыстық жасалу себептері мен шарттарын анықтау мақсатында зерттеу қажет. Қылмыскер тұлғасы – бұл оның қылмыс жасауға итермелеген оның кінәсін ауырлататын немесе жеңілдететін жеке қасиеттерінің жиынтығы.

Жұмыстың **негізгі мақсаты** болып, қылмыстық құқық бұзушылық, соның ішінде қылмыс субъектісінің түсінігін ашу, критерилерін айқындау.

Зерттеу әдістерінің негізін теориялық, таным, заңдық түсініктерді талдау, қылмыстық құқық бұзушының жеке тұлғасын анықтауға қатысты пайда болатын жүйелік әдістер құрайды.

Негізгі бөлім. Кез-келген қылмыстың себебіне, түріне, мақсатына, зардабына ортақ нәрсе – қылмыстың субъектісі екендігі айқын. Қылмыстың субъектісі қылмыс құрамындағы төрт элементтің бірі.

Қылмыс субъектісі – уақыттан және кеңістіктен тыс жүретін абстрактілі заңдық түсінік емес. Қылмыс субъектісі – басқа адамдар тобында өмір сүріп жатқан және қылмыстық іс-әрекет жасаған адам. Қылмыстық құқық теориясы кез-келген қылмыстың субъектісі болып, қылмыстық заңнамада көзделген қоғамға қауіпті іс-әрекетті жасаған және осы әрекеті үшін қылмыстық жауаптылыққа тартылатын кінәлі жеке тұлғаны санайды [2, 8 б.]

ҚР-ның Қылмыстық Кодексінде көзделгендей, қылмыстық іс-әрекет жасаған және қылмыстық заңда көрсетілген белгілерге ие есі дұрыс жеке тұлға қылмыстың субъектісі болып табылады [3]. Бұл тұста заңнамамен бекітілген қылмыстық құқық бұзушылық критерилерін байқаймыз. Біріншісі қылмыстық заңнамамен бекітілген жас шамасына жету, екіншісі – тек жеке тұлға болу керек. Келесі тобы, міндетті түрде есі дұрыс болуы, яғни қылмыс құқық бұзушылық жасаған адамды жазаға тарту үшін оның есі дұрыс болуы керек. Сол себептен есі дұрыс емес, яғни жауап беру қабілеттілігі жоқ деп танылған адам заң қылмыстық жауаптан босатады.

ҚР жаңа Қылмыстық кодексті әзірлеу барысында заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін енгізуге әрекет жасалды, мұндай жаңашылдық, әсіресе практиктер тарапынан елеулі сынға себеп болды. Заңсыз қызмет үшін жауапкершілікті күшейту идеясы азаматтық, салықтық және қаржылық құқық арқылы жүзеге асырылуы мүмкін. Қазақстанның қылмыстық құқығы заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығын көздемеген.

«Жеке тұлға» дегеніміз адамның мінез-құлқындағы, іс әрекетіндегі, көзқарасындағы ерекшелігімен даралануы. «Қылмыскер» сөзімен «қылмыс жасаған адамды» (жеке мағынада) немесе «қылмыс жасаған немесе жасап жатқан адамға тән оның даралығын құрайтын қасиеттер жиынтығы» деп көрсетуге болады.

Қылмыстық құқық ғылымында қылмыс субъектісі екі семантикалық мағынада түсініледі: сөздің жалпы мағынасында – бұл қылмыс жасаған адам, яғни, қылмыскер. Тар мағынада – қылмыс субъектісі – бұл қылмыстық заңда көзделген қасақана немесе абайсызда қоғамдық қауіпті іс-әрекетті жасаған жағдайда қылмыстық жауаптылыққа тартылатын адам. Тар мағынада «қылмыс субъектісі» категориясы: «Қылмыстық заңда қарастырылған қоғамдық қауіпті әрекет жасалған жағдайда кім қылмыстық жауаптылыққа тартылуы мүмкін»,-деген сұраққа жауап береді. Сондықтан да қылмыс субъектісін сипаттайтын белгілер, қылмыс құрамының элементі бола отырып, заң шығарушымен оның белгілерінің қатарына кіреді. Біз қылмыс субъектісін сипаттайтын белгілер, қылмысқа жауапты тұлғалар тобын анықтауға жеткілікті екенін түсінеміз.

Қылмыстық құқық бұзушының жеке тұлғасы барлық заң саласындағы ғалымдарды ойландырып, толғандыратын ортақ мәселе. Дегенмен, тәжірибеде қылмыстық құқық бұзушының жеке тұлғасын сипаттайтын жағдайлар қарастырылуы керек. Құқықтық субъектіге жататын адамның тағы бір белгісі айыпталушының сана-сезімінің ауытқығанан немесе дұрыстығын сипаттайтын мәліметтер.

Қылмыстық құқық бұзушының тұлғасын қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу құқығы, криминология мен криминалистика салалары да жан-жақты зерттейді. Қазіргі уақытта криминологиялық зерттеулерде «қылмыскер» тұлғасы ең басты орындардың бірін алатыны шүбәсіз. «Қылмыскер» тұлғасын зерттеуде әлеуметтік аспект басым екенін байқаймыз. Бірақ, тек бұл аспект арқылы қылмыстық мінез-құлықты түсіндіруге болмайды. Қылмыстық құқық бұзушылық субъектісі жан-жақты қарастырылуы тиіс.

Қылмыстық құқық бұзушы тұлғасы ұғымының әртүрлі анықтамалары бар, криминологиялық ілім

тұлғаны біртұтас адамның әлеуметтік сапасын білдіретін құрылым ретінде қарастырудан бастау алады. Тұлға қоғамдық қатынастар үрдісінде қалыптасады, яғни ол адамның әлеуметтенуінің жемісі. Оның үстіне, адамда әлеуметтік және биологиялық бастаулар бірге болады. Әлеуметтік пен биологиялықтың арақатынасында биологиялық әлеуметтікке бағыныштылық қатынаста болады және ол «адам бейнесі» түрінде көрініс табады. Жеке тұлға ішкі жан дүние (сана) мн сыртқы (қызметтің) жиынтығы болып табылады. Адамның тұлғасы оның әлеуметтік ортамен оның өмірлік қызметі байланыс арақатынасы арқылы көрініс тапқан әлеуметтік-психологиялық қасиеттер мен сапалық белгілер жүйесін білдіреді.

Қылмыскерді басқа басқа адамдардың арасынан бөліп тұратыны, олармен жасалған қылмыстық әрекеті. Бұл оның жеке басының белгілі бір жағымсыз қасиеттерінің болуының көрсеткіші болып табылады. Бұл қасиеттер, біз қылмыскердің қоршаған шындыққа тұрақты психикалық қатынасы туралы немесе оны басқа адамдармен байланыстыратын әлеуметтік қатынастар туралы сөйлесетін болсақ та, осы адамның барлық мазмұнын сарқып тастамайды. Алайда, «қылмыскердің жеке тұлғасы» түсінігінің болуы заңды. Оны екі мағынада қолдануға болады. Біріншіден, жалпы ұғым ретінде, адамдардың белгілі бір түрін сипаттайтын түсінік ретінде. Екіншіден, қылмыс жасаған адамның жеке басы туралы айтатын ұғым ретінде.

Қылмыстық құқық бұзушылықтың жалпы субъектісі үшін бар болғаны адам болуы, жасы толуы және есі дұрыс болуы деген сияқты үш белгі жеткілікті, ал қылмыскер тұлғасын сипаттау үшін оның бала күнінен бастап бойына сіңірген барлық қасиеттерін сараптап шығу керек. Тіпті, қылмыс субъектісінің тұлғасы десек де қателеспейміз. Біреудің бойы ұзын деп жақсы көрсеңіз – ол биологиялық қасиеті, енді береуді ақылды деп сыйласыңыз – ол психологиялық-интеллектуалдық қасиеті. Қылмыстық ниеттенудің барлығы әрекетке итермелеуі мүмкін. Мақсатқа жету жолы мен құралын таңдауын алдын ала анықтайтын тұлғаның өнегелік сипатына байланысты. Құндылық бағдарлар адамның, ол үшін аса маңызды болып табылатын объектілерді көрсететін оның жеке басының тереңде жатқан сипаттамасы. Құндылық бағдарлар иерархиясы жайында айтады, бұл жағдайда адам бір құндылықты басқалардан артық санайды. Қылмыскердің құндылық бағдар жүйесінде жекедаралық бағдарлар басты орын алады. Көптеген рецидивистердің, әсіресе, бас бостандығынан айыру мекемелерінде ұзақ отырғандардың құқықтық көзқарастарының бұрмаланғаны соншалық, олар өз көзқарастарының заңда көрініс тапқан, көршілік мойындаған көзқарастан қаншалықты өзгеше екендігін ұғынбайды.

Қылмыскер тұлғасы, оның түсінігі, құрлымы, қылмыс жасаған адамның әлеуметтік мәнін білдіретін қазіргі криминология мәселелерінің бірі ретінде жетекші құқықтанушылардың басым көпшілігімен негізделген түрде қарастырылуда.

Сөздіктерге мән берсек, «қылмыскер» – қылмысты жасаған не жасаушы адам [4]. Қылмыскердің тұлғасы заманауи криминологиядағы маңызды проблемалардың бірі. Бұл тұста «қылмыскер» түсінігінің заңдық анықтамасы жоқ екендігін айта кету керек.

Қылмыс жасаушы тұлғасы туралы мәселе біршама күрделі және түрлі талас тудыратын мәселелердің бірі болып табылады. Бұл мәселенің маңыздылығы ең алдымен қылмыс адам қылығының әрекеті және әрі нақты адамның еркін білдіруі ретінде, оның өзіндік сипатының және ерекшелігінің мәндік жағынан шығады.

Қылмыскер тұлғасы – көп жақты және күрделі түсінік. Қылмыскер тұлғасын тек жағымсыз қасиеттер қалыптастырады деп ойлау үлкен қателік болар еді. Қылмыскер ол, сүйікті әке, қамқор жұбай, өз ісінің шебері, жақсы маман және т.б.болуы мүмкін [5, 53б.]

Сонымен қатар, қылмыс жасаған адамның тұлғасы қылмыстық саладағы көптеген ғылымдардың мұқият зерттеу обьектісі болып табылады. Криминологиялық зерттеу обьектісі болып: қылмыс жасаған жекелеген адамдар; қылмыскерлердің әртүрлі контингенттері (кәмелеттік толмағандар, рецедивистер); қылмыскерлердің әртүрлі криминологиялық типтері табылды. Ал, міндеті – қылмыстылыққа және қылмысқа жақын себептік байланыстарды анықтауға мүмкіндік беретін, себептік кешендерді, тізбектердің сипаттамалар шеңберін жіктеу болып табылады.

Жеке тұлғаның негізгі қасиеті оның қылмыстық құқық бұзушылықты жасауға деген бейімділігі туралы куәландырады (тым ашуланшақтық, себепсіз қатаңдық және т.б. [6, 203 б.].

Қылмыскердің жеке тұлғасын зерттеген кезде, мынадай ережелерді ескерген жөн:

1) заң бұзушының тұлғасы күрделі иерархиялық жүйе ретінде қарастырылуы керек;

2) заң бұзушының тұлғасын оның іс-әрекетінен, оның әлеуметтік ортамен қарым-қатынасынан танып білуге болады;

3) тұлға және іс-әрекетпен бірге индивидті қоршаған орта, соның ішінде әлеуметтік микроорта зерттеудің міндетті элементі болып табылады [7, 56 б.].

Қылмыстық жауапқа тартылған тұлғаға тән қылмыстық-құқықтық қасиеттерді зерттеу мен саралау мынадай мәселелерді шешуге мүмкіндік береді:

– тұлғаны қылмыстық жауапқа тартудың мүмкіндігі мен қажеттілігі;

– қылмыс жасаған тұлғаның іс-әрекетін салалауға;

– жауаптылығын жеңілдететін немесе ауырлататын жағдайларды анықтауға;

– айыпталушының дұрыс жолға түсуі мен тәрбиелеуге ең лайықты жазаның түрі мен көлемін тағайындауға;

Ең алдымен қылмыстық заң талап етіп отырған қылмыстық іске қатысушының негізгі белгілерін қарастыру қажет.

Байқағанымыздай, қылмыстық құқық «қылмыс субъектісі» және «қылмыскердің жеке тұлғасы», «қылмыстық құқықтық қатынас субъектісі» түсініктері бір-бірінен алшақ екендігін білдіреді.

Қылмыс субъектісі – қылмыс құрамы жоқтан тыс, қылмыскердің тұлғасын сипаттайтын минималды белгілердің жиынтығы.

Ал, қылмыскер, қатардағы басқа да адамдар сияқты тұлға.

1. Нақты бір қылмыскерге ғана тән қасиеттер мен сипаттарын зерттеп, оған байланысты оның қылмыстық әрекетінің себебін айтуға болады, алайда бұл тұрғыдан ұылмыстың жалпы себептерін анықтау мүмкін емес. Сондықтан, қылмыскердің тұлғасын топ деңгейінде және «қылмыс субьектісінің» жиынтығы ретінде біртұтастай, яғни типологияны пайдалана отырып зерттеу қажет. Мұндай зерттеуде жасаған қылмысының ұқсастығына және қылмыстық әрекет субьектісінің жеке қасиеттерінің мазмұнына байланысты қылмыскерлердің категориялары мен типтері зерттеледі. Қылмыскер тұлғасын зерттеуде бірден бір күрделі де түбірлі мәселелердің бірі болып қылмыскер тұлғасындағы әлеуметтіктің және биологиялықтың арақатынасы болып табылады.

2. Қорытынды. «Адам» ұғымында оның мәнінің ажырамас әлеуметтік және биологиялық жақтарының бір тұтастығы бекітілген. Тұлға – бұл индивидуалдық, қайталанбастық. «Адам» және «тұлға» түсініктері ажыратылады. Адам ұғымы кең деп саналады, себебі кез келген адам тұлға емес, керісінше кез келген тұлға адам. Тұлға – бұл «адамның әлеуметтік бет бейнесі», қоғамдағы әлеуметтік даму, қалыптасып және өмір сүру процесіндегі оның болмысы. Олай болса біз, «қылмыскердің тұлғасы» деген ұғымды қолданған кезде қылмыс жасаған адамның тек «әлеуметтік бейнесі» деп түсінуіміз қажет.

Қылмыскер тұлғасы – индивидтің қылмыс жасау сипатында көрінетін психикалық ерекшеліктер жиынтығы.

Сайып келгенде, қылмыскердің жеке тұлғасы дегеніміз кім? деген сұрақ өзінен-өзі туады. Қылмыскердің жеке тұлғасы дегеніміз, қылмыскерді бүтіндей алғанда тұлға деп сипаттайтын барлық әлеуметтік қасиеттердің, байланыстар мен қатынастардың жиынтығы болып табылады. Оған айыпталушының әлеуметтік байланысы (саяси, тұрмыстық, еңбек т.б.), дүниетанымы, көзқарасы, психологиялық құрылысы мен ерекшелігі (санасы, еріктілік қасиеті, мінез-құлық ерекшеліктері т.б.), демографиялық және тұлғасының белгілері (жынысы, жасы, денсаулығы т.б.), өмірлік жолы мен тәжірибесі, қоғам алдындағы кінәсі жатады.

Осылайша, қылмыскердің тұлғасы – бұл адамды және оның қоғамдық өмірдің әр түрлі жақтары мен көріністеріндегі әлеуметтік маңызды және индивидуалды белгілердің және басқа да көрсеткіштердің белгілі бір жиынтығы немесе олардың жүйесі болып табылады.

Қылмыстық құқық бұзушының субъектісі туралы іске қатысты мәліметтің жетік болуы, қылмыстық құқық бұзушылықты айқындап, ашып, оның ақиқаттылығына жетуге бірден-бір негіз болады. Әрине, қылмыскердің жеке тұлғасы жөніндегі мәселе көп зерттеулерді талап етеді.

Кез-келген зерттеу жұмысы белгілі бір проблеманы, заман тұрғысына сай талқылап,оны шешуге әрекеттену болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года// Ведомости Парламента Республики Казахстан.-1996.-№4.- 217.

2. Молдабаев С.С. Проблемы субъекта преступления в уголовном праве Республики Казахстан. Монография. Алматы. 1998.- 8б.

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. Электронды ресурс: https://adilet.zan.kz/

4. Электронды ресурс: https://tolkslovar.ru/p18081.html

5. Отв. ред. Рогов И.И., Балтабаев К.Ж. Криминология. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», - 2004 – 53 б.

3. 6. Под ред. В.Н.Бурлакова, В.П.Сальникова. - СПб.: Криминология – XX век. – СПб.:Юридический центр Пресс, 2000.-203 б.

7. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., «Юрлитинформ» 2001.-56 б.

УДК 342.41

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ В XX-XXI ВЕКАХ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.93.2.1561

Никифорова Е.Н.
кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой национальной безопасности и международного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», Россия
Отто И.П.
кандидат технических наук, доцент кафедры национальной безопасности и международного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», Россия

CONSTITUTIONAL REFORMS IN RUSSIA IN THE 20-21 CENTURIES: MAIN STAGES

E.N. Nikiforova
PhD (Law), Professor,
Head of Department of National Security and International Law
Russian State Hydrometeorological University
(federal state-owned publicly-funded institution of higher education),
Russia, 192007, St. Petersburg, Voronezhskaya street, 79
I.P. Otto
PhD (Technical Sciences),
Associate Professor of Department of National Security and International Law
Russian State Hydrometeorological University
(federal state-owned publicly-funded institution of higher education),
Russia, 192007, St. Petersburg, Voronezhskaya street, 79

АННОТАЦИЯ

В статье авторы рассматривают основные конституционные реформы, происходившие в России с XIX по XXI век. Первая Конституция РСФСР была принята в 1918 г. V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г. Конституция ознаменовала переход от капитализма к социализму, в ней была закреплена диктатура пролетариата. В 1936 г. была принята Конституция СССР, а в 1937 г. – Конституция РСФСР. В 1977 году была принята Конституции СССР, а в 1978 году – Конституция РСФСР. Конституция РФ 1993 года отразила новую концепцию прав человека, основанную на международных правовых документах.

ABSTRACT

The paper considers the major constitutional reforms that took place in Russia in the 19-21 centuries. The first Constitution of the RSFSR was adopted in 1918 by the 5th All-Russian Congress of Soviets on July 10, 1918. The Constitution commemorated the transition from capitalism to socialism and enshrined the dictatorship of the proletariat. In 1936, the Constitution of the USSR was adopted, followed by the Constitution of the RSFSR in 1937. In 1977, the Constitution of the USSR was adopted, in 1978 – the Constitution of the RSFSR. The Constitution of the Russian Federation adopted in 1993 reflected the new concept of human rights based on the international legal documents.

Ключевые слова: конституция, этапы развития страны, международные конституционные нормы, этапы конституционных реформ

Keywords: constitution, country development stages, international constitutional norms, stages of constitutional reforms

Введение

Для каждой страны исторический путь развития индивидуален – от царской империи к республике, от диктатуры власти к демократии. Опыт государственно-правового развития нашей страны на протяжении многих веков выработал определенные черты, которые позволяют защитить личность от произвола государства, достигнуть оптимального соотношения интересов личности и государства. Первая Конституция РСФСР была принята 10 июля 1918 г. на V Всероссийском Съезде Советов. Конституция ознаменовала переход от капитализма к социализму, в ней была закреплена диктатура пролетариата. В 1936 г. была принята Конституция СССР, а в 1937 г. – Конституция РСФСР, которая во многом повторяла основные нормы союзной Конституции.

Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик была утверждена 7 октября 1977 г. на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва. В Конституции Союза Советских Социалистических Республик были значительно расширены права и свободы граждан. Конституция РФ 1993 г. отразила современную концепцию прав человека, которая основывалась на общепризнанных нормах международного права. Изменения, внесенные в Конституцию РФ в 2014 г., закрепили основные нормы международного права – на «право наций, на самоопределение».

Цель исследования

Цель данной работы – исследование и комплексный анализ пяти конституций – 1918, 1925, 1937, 1978 годов и Конституции 1993 года соответственно.

Сроки предыдущих конституций РСФСР были последовательно 7, 12, старше 40 и 15 лет, что говорит, учитывая сложный исторический путь развития России, в целом об относительной стабильности конституций.

В данной статье авторы рассматривают этапы конституционного развития России на протяжении XIX-XXI веков. Конституция требует согласия всех граждан. Это должно быть результатом единогласного решения, подписанного всеми гражданами нашей страны, в том числе и граждане России, проживающие в других странах.

Эта существенная особенность конституции по-прежнему признается основной в конституционной теории и практике. Конституции большинства демократических государств мира начинаются со слов: «Мы, народ... принять (провозгласить, установить и т.д.) истинную конституцию».

Актуальность темы исследования – Конституция РФ как основной закон государства,

занимает центральное место в законодательстве Российской Федерации. На современном этапе конституционного развития Российской Федерации в XXI веке с его трудностями и противоречиями продолжается правовая модернизация нашей страны. Поэтому анализ правовых проблем формирования российского конституционализма, его нормативных основ и опыт реализации конституционных положений становиться особенно актуальным.

Материал и методы исследования

Объектами исследования являются конституционные реформы в России с XIX по XXI век.

В качестве теоретической базы исследования, выполненные в данной работе, используются методы исторические, анализа, сравнительные.

Научная новизна – комплексный анализ правовых проблем, решаемых в процессе проведения конституционных реформ в России в период с XIX по XXI век.

В качестве основных источников права авторы использовали Конституции СССР, РСФСР и РФ.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим основные этапы конституционных реформ в России[1].

В Древней Руси прообразом Конституции можно назвать Русскую Правду. Она являлась сводом основных законов XI века, сохраняла своё значение до XV—XVI веков. Вместе с судебными и административными грамотами составляла писаный Основной закон. Необходимо упомянуть также Устав, Судебник Ивана III и Соборное уложение. Соборное уложение действовало до 1832 года, пока М.М. Сперанским не была проведена кодификация законов Российской империи и был разработан Свод Законов Российской империи. Русские цари, начиная с Александра I (1801-1825), Александра II (1855-1881), до окончания правления Николая II (1917) предпринимали попытки провести конституционные преобразования. Следует отметить, что реформы, проводимые «сверху» в целом носили прогрессивный либеральный характер. 6 мая 1906 года Николай II утвердил свод «Основных государственных законов Российской империи», который фактически стал первой Конституцией России в XX веке. Но реальные конституционные реформы стали проводиться только после Октябрьской социалистической революции 1917 г.

Авторы кратко рассмотрели конституционные реформы, проходившие в России после революции 1917 г. до 2020 г. Тексты конституций и изменений к ним, получены автором Отто И.П. как зарегистрированного пользователя в системе «Информационного правового обеспечения «Гарант»».

В истории Российской Федерации существует пять конституций – 1918, 1925, 1937, 1978 годов и действующая Конституция 1993 года соответственно[2]. Первые четыре конституции РСФСР – это были В них соблюдался принцип преемственности – сохранение основных социалистических ценностей, утверждение советской власти. Советские конституции были классовыми по своему характеру, закрепляли лидерскую роль рабочего класса.

Конституции советского типа были в основном фиктивными. Они провозгласили принципы, которые фактически не были реализованы в жизни: 1) право собственности на власть трудящихся; 2) вся власть Советов; 3) федеральная структура России; 4) реализация гражданами страны политических прав и свобод, закрепленных в конституциях.

Тоталитарное конституционное право, сменившее дореволюционное государственное право после свершения Октябрьской социалистической революции 1917 года, просуществовало до второй половины 80-х гг. XX века.

Первая Конституция РСФСР была принята 10 июля 1918 г. на V Всероссийском Съезде Советов[3]. Конституция ознаменовала переход от капитализма к социализму, в ней была закреплена диктатура пролетариата как лидирующего класса.

Основные социально-экономические преобразования в России в ходе проводимых конституционных реформ можно отразить следующим образом. Социальное положение рабочих в Российской империи на начало XX века: 1)продолжительность рабочего дня – от 12 до 14 часов; 2) эксплуатация детского труда (дети старше 12 лет); 3) низкий уровень заработной платы, недостаточный для удовлетворения самых необходимых потребностей семьи; 4) стесненные жилищные условия; 5) отсутствие техники безопасности и др.

Отметим социально-экономическое развитие страны в 1920-е годы: 1)стабилизация экономики и нормализация социальной сферы; 2) трудно разрешимые противоречия между свободами в социальной и экономической сферах; 3) установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства; 4) вводится всеобщая трудовая повинность; 5)рабочим и беднейшим крестьянам предоставляется всестороннее и бесплатное образование; 6) земельный фонд страны объявляется общенародным достоянием; 7) леса, недра и воды общегосударственного значения и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием; 8) переход всех банков в собственность Рабоче-Крестьянского государства; 9) ограничение избирательного права для целой категории граждан, например, для монахов и духовных служителе церквей и религиозных культов, частных торговцев и др.; 10) государственные доходы и расходы РСФСР формируют общегосударственный бюджет как централизованный фонд денежных средств.

В 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик, а РСФСР вошла в состав как союзная республика и утратила свою самостоятельность. В СССР государством управлял союзный орган – Центральный Комитет

Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (ВЦК (б)). Государственное право России утратило самостоятельность как отрасль права в 1924 г. с принятием Конституции СССР.

Народ советских республик единодушно принял решение об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Союз ССР – это добровольное объединение равноправных народов. Каждая советская республика имеет право свободного выхода из Союза; доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и тем, которые возникнуть в будущем.

В 1924 году была принята первая конституция СССР, РСФСР объединилась с другими независимыми республиками СССР, что явилось причиной замены Конституции 1918 года Конституцией РСФСР 1925.

Новым, характеризующим содержание Конституции 1925 года, является следующее.

1. РСФСР вступила в Советский Союз. В соответствии с волей народов РСФСР (ст.3) , которые приняли решение на X-Российском съезде Советов о создании Союза СССР, РСФСР передает Союзу полномочия, возложенные в соответствии со статьей 1 Конституции СССР на органы власти Союза СССР.

2. В 1936 г. была принята Конституция СССР, а в 1937 г. – Конституция РСФСР, которая во многом повторяла основные нормы союзной Конституции СССР[4].

Конституция этого этапа отличалась следующими особенностями.

1. Конституция сохранили классовую сущность. В связи с ликвидацией эксплуататорских классов было отменено лишение политических прав граждан по социальным мотивам, было введено всеобщее, равное, прямое избирательное право в результате тайного голосования. Статья 127 Конституции РСФСР 1937 года предусматривает равенство граждан «независимо от их национальности и расы».

2. Впервые в Конституцию был включен широкий спектр прав и обязанностей граждан страны. Впервые было закреплено за гражданами страны право на труд. В соответствии с конституцией возможность использования политических прав гарантируется только «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистической системы». Эти демократические установки конституции были классово-ориентированными, идеологически ориентированными.

3. Конституция закрепила руководящую роль Коммунистической партии Советского Союза – ВКП (б). Статья 126 Конституции СССР 1936 года и соответствующие статьи конституций союзных республик установили, что наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других народных активов объединены во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), которая является передовой линией трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистической системы, и представление руководящего ядра всех организаций.

Конституция (Основной закон Союза Советских Социалистических Республик) была утверждена 5 декабря 1936 г. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик. В статье 1 Конституции провозгласила: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян»[5]. Каждая союзная республика имела свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР.

В стране была установлена диктатура рабочих и крестьян. Экономическую и социальную основу СССР составляют: 1)социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства; 2) разрешено мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда; 3) охраняется право на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства; 4) одним из основных принципов является принцип: «кто не работает, тот не ест» (в конституции 1918 г.: «…Не трудящийся, да не ест!»); 5) осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому – по его труду»; 6) устанавливается единое союзное гражданство для всех граждан СССР; 7) граждане СССР имеют право на отдых, право на материальное обеспечение в старости, а также – в случае болезни и потери трудоспособности, право на бесплатное образование; 8) граждане СССР имеют право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Социально-экономические права, декларированные в Конституции СССР, предоставлялись только гражданам СССР, иностранные граждане могли только рассчитывать на убежище в тех случаях, когда они вели в своих государствах национально-освободительную борьбу (ст.129 Конституции).

В 30-х годах по всей стране прокатились массовые репрессии, которые после смерти Сталина приобрели не такой явный характер, но продолжались в замаскированной виде вплоть до второй половины 80-х годов XX в. Одновременно с закреплением в Конституции социально-экономических прав гражданина в государстве существовали законы, которые подавляли личные права граждан. Формы подавления проявлялись в следующем:

– включение в Уголовный Кодекс РСФСР статьи 58, 58, 58, 59, которые не только ликвидировали личную свободу граждан, но также приводили к лишение прав на личную собственность;

– выселение миллионов крестьян, объявленных «кулаками» и соответственно врагами народа, лишение их самих и их семей личной собственности, в ходе коллективизации всей страны Советов;

– под видом контрреволюционной борьбы принудительная депортация населения из прибалтийских республик;

– принудительное переселение народов (ингушей, крымских татар и других национальностей), которые обвинялись в пособничестве оккупантам в годы Великой отечественной войны.

Конституция требует согласия всех граждан. Эта существенная особенность конституции по-прежнему признается доминирующей в конституционной теории и практике. Конституции большинства демократических государств мира начинаются со слов: «Мы, народ... принять (провозгласить, установить и т.д.) истинную конституцию».

В советских конституциях такая формула впервые была включена в Конституцию СССР в 1977 году, в Конституцию РСФСР в 1978 году в преамбуле: «…Народ Российской Советской Федеративной Социалистической Республики …принимает и провозглашает нынешнюю Конституцию» (в последующих изданиях преамбулы эти слова были удалены) [5].

В течение своего 15-летнего срока действия Конституция 1978 года претерпела значительные изменения. Статус РСФСР был закреплен как союзнической республики в составе СССР, а после распада Союза как независимого государства.

В период управления страной Н.С. Хрущевым и Л.И. Брежневым конституционное право претерпело некоторую демократизацию. По-прежнему вся власть принадлежала коммунистической партии, а приоритет прав и свобод человека игнорировался. Преобразования государственно-правовых институтов начались после XX съезда КПСС (1956 года), были отменены некоторые принципы функционирования сталинской системы, однако сохранился тоталитарная форма правления.

Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик была принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. В ней были значительно расширены права и свободы граждан, большинство из которых вошли в состав основных прав и свобод граждан РФ. В ст.1 Конституции была определена форма государства; «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны». Вся власть в СССР принадлежала народу.

Конституция сохранила построенную еще Иосифом Сталиным систему антидемократической власти в стране, но попыталась расширить перечень гражданских прав и свобод. Всему советскому народу объявили о начале всемирно-исторического поворота человечества от капитализма к социализму. «Утвердилась общественная собственность на средства производства, подлинная демократия для трудящихся масс. Впервые в истории человечества было создано социалистическое общество».

Экономическая система СССР развивалась на основе коллективной и государственной собственности, собственности советских граждан, Социальную основу СССР составлял нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции. В Конституции появляется и интеллигенция как класс, которая ранее считалась прослойкой в обществе, и не пользовалась почти никакими правами. В стране стали развиваться государственные системы здравоохранения, социального обеспечения, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства.

В октябре 1991 г. Верховный Совет РСФСР утвердил экономическую программу (программа «Шоковой терапии»). Основная цель данной программы, которую возглавил Е.Т. Гайдар – переход к рыночной экономике: 1) либерализация цен; 2) приватизация жилого фонда, т.е. передача государственной собственности в частные руки. Либерализация цен (1 января 1992 г.) привела к подорожанию промышленных и продовольственных товаров. С 1990 г. по 1997 г. цены выросли в 10000 раз. В стране наблюдался спад производства и тотальный дефицит всех товаров, в том числе и продуктов питания.

В эти годы сформировался слой финансовой олигархии, которых не интересовали нужды народа и всей страны. 1 июля 1994 г. начался второй этап приватизации – денежный.

Отметим последствия «Шоковой терапии»: 1) сформировался рынок промышленных и продовольственных товаров; 2) сокращение поступлений налогов в бюджет и, как следствие, огромный бюджетный дефицит; 3) массовое обнищание населения; 3) криминализация общества; 5)подорожание природных ресурсов. Команда Гайдара поставила над страной ничем не обоснованный экономический эксперимент, который привел к углублению экономического кризиса в стране.

В стране возникает в 90-х годах «кризис неплатежей». Предприятия не могут расплачиваться по своим обязательствам, систематические задержки выплаты заработной платы трудящимся из-за отсутствия денежных средств на банковских счетах. Гибнет слаборазвитая отечественная легкая промышленность. Значительно возрастает доля импорта. Пострадали учреждения бюджетной сферы; научные, медицинские и образовательные учреждения. Молодые ученые массово покидают страну, уезжают в США, Голландию, Великобританию и другие страны. Был нанесен значительный ущерб военно-промышленному

комплексу страны. Возникла угроза безопасности для всей России.

Период становления конституционное право современной России начался после перестройки, развитие которого продолжается в XXI в.

21 сентября 1993 г. Б.Ельцин подписал указ о поэтапной конституционной реформе. Был проведен всенародный референдум по вопросу принятия новой Конституции России. Конституция Российской Федерации была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [6]. Новый Основной закон страны ликвидировал советскую систему власти. Форма государства была закреплена в 1 ст. Конституции РФ: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Конституция РФ определяет конституционный статус человека и гражданина в государстве и обществе. Важнейшими составными частями конституционного статуса личности являются основные права, свободы, законные интересы и обязанности. Группа экономических прав занимает одно из главных мест в основном законе российского государства. Конституция РФ впервые в истории России признала гражданина в качестве самостоятельного субъекта общества. Права и свободы человека являются высшей ценностью в России.

Конституция РФ 1993 г. отразила новую концепцию прав человека, основанную на общепризнанных нормах международного права и международных договорах. Согласно этой концепции, государство должно обеспечить такой уровень экономических прав и свобод личности, который закреплен в международных стандартах.

Наиболее действенной гарантией прав и свобод является правосудие. В ст.46 Конституции «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Каждый вправе обращаться в международный суд, если он не смог защитить свои права в своем государстве.

Страна и весь народ переживала тяжелые в экономическом и социальном плане времена (за исключением олигархов). Россия постепенно, стала возрождаться, стал формироваться и укрепляться внешний и внутренний суверенитет. Авторы считают, что основная заслуга принадлежит нашему президенту, В.В. Путину [7]. Авторы родились, учились, работали, занимались и занимаются наукой как при советской власти, так в современной России. У каждого периода исторического развития страны есть свои достоинства и недостатки. Но мы сейчас живем в правовом государстве. Это должны понимать граждане страны, должны повышать свою юридическую грамотность.

В начале XXI века в России произошли следующие экономические реформы: 1) пенсионная (2002 г., хотя сейчас критикуют очередную проводимую пенсионную реформу); 2) банковская (2001-2004), налоговая (2000-2003); 3) монетизация льгот (2005); 4) увеличение иностранных инвестиций на фоне оттока капитала из России.

Выводы

В истории Российской Федерации действовали пять конституций – 1918, 1925, 1937, 1978 годов и действующая Конституция 1993 года. Конституционная реформа в РФ продолжалась до 2020 г.

В течение 2020 г. до всенародного голосования 1 июля 2020 г. весь народ обсуждал предложения по внесению в Конституцию РФ изменений. Предложения по внесению изменений касались с 1 по 8 глав Конституции. Предложения состояли в следующем:

В ходе Послания Федеральному собранию Президент предложил закрепить в Конституции изменения по 10 пунктам:

1. Приоритет Конституции РФ над международным правом на территории страны.

2. Ужесточение требований к кандидатам на президентский пост.

3. Запрет на иностранное гражданство или иностранный вид на жительство для представителей власти.

3. Изменение роли парламента.

4. Изменения в назначении руководителей силовых ведомств и прокуроров регионов. Теперь такие назначения Президент сможет сделать только по результатам предварительных консультаций с Советом Федерации. Закрепление в Конституции РФ социальных гарантий и др.

Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации проводилось с 25 июня по 1 июля 2020 года. Последний — основной — день голосования (среда) был объявлен выходным. 77,92% граждан подержали поправки в конституцию РФ при явке в 67,97%..

Изменения коснулись только глав с 3 по 8 главу.

В процессе обсуждения и всенародного голосования были внесены изменения в следующие статьи: 1) статья 67 изменена часть 1; 2) статья 68; 3)статья 69 (о правах коренных народов); 4) пункт 2 статьи 70 (о столице России); 5) статья 71 (о ведомствах России); 6) статью 72 (о ведении РФ и субъектов); 7) статья 81 (об избрании Президента) и другие.

Путин оценил принятые поправки к Конституции РФ: «Будут укреплять нашу государственность»[7].

Формирование правового российского государства продолжается. Мы обращаем внимание на то, что наше будущее поколение будет продолжать реформы, которые способствуют дальнейшему развитию правового государства в современной России.

Список литературы

1. Отто И.П. Конституционное развитие Франции и России в XVIII-XX веках // В сборнике: Россия и Франция: 125 лет дружбы и сотрудничества. Материалы международной

научной конференции. Ответственный редактор А.М. Судариков. 2019. С.155-162.

2. Никифорова Е.Н., Отто И.П. Правоведение: краткий курс лекций. – Санкт-Петербург: РГГМУ, 2020.

3. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).

4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).

5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками и изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).

7. Президент Российской Федерации: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://state.kremlin.ru (3 июля 2020).

УДК 725.8:347.214.2
ГРНТИ 10.27

ПЛОСКОСТНОЙ СТАДИОН КАК ОБЪЕКТ НЕДВИЖИМОСТИ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.93.2.1562

Половцев И.Н.
Главный инженер ГАОУ ВО ЛО
«Ленинградский государственный университет им.А.С.Пушкина»,
196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10

FLAT STADIUM AS A REAL ESTATE

I.N. Polovtsev
Chief Engineer of Leningrad State University after A.S.Pushkin,
196605, Saint-Petersbug, Pushkin, Peterburgskoe sh., 10
ORCID 0000-0002-7689-5395

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу возможности отнесения к объектам капитального строительства и к объектам недвижимости плоскостного стадиона. Автор на основе анализа общего и специального законодательства приходит к выводу, что объект спорта – плоскостной стадион должен являться объектом недвижимости. Его позиция подкрепляется актуальными письмами Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

ABSTRACT

The article is devoted to the question of the possibility of attributing a flat stadium to capital construction objects and real estate objects. Based on the analysis of general and special legislation, the author comes to the conclusion that a sports object - a flat stadium should be a real estate object. His position is supported by current letters from the Ministry of Construction, Housing and Utilities and the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography.

Ключевые слова: плоскостные спортивные сооружения, недвижимое имущество, улучшения земельного участка, объекты гражданских прав, правовой режим, объект недвижимости, объект капитального строительства, регистрация прав собственности, спортивное сооружение, стадион.

Keywords: real estate object, capital construction object, registration of property rights, sports facility, stadium.

Под понятием «стадион» понимается место занятий спортом и физической культурой, а также место проведения массовых спортивных соревнований. Для многих организаций, например для образовательных, является важным не только физическое наличие стадиона, но и возможность оформить его как объект недвижимости, находящийся в их владении и пользовании.

Безусловно, если под понятием «стадион» понимается некоторый архитектурно оформленный объект (здание или группа строений), например такие, как стадион «Лужники» в Москве [1], «Петровский» в Санкт-Петербурге [2], «Фишт» в Сочи [3] или «Альянц-Арена» в Мюнхене, то не возникает вопросов о том, следует ли относить

такие строения к объектам капитального строительства, и к объектам недвижимости.

Если же под понятием «стадион» понимать не только обособленный архитектурно завершенный объект, а и некоторый специально оборудованный для занятий спортом участок земли, возникают определенные сложности [4].

В настоящее время продолжается дискуссия о разграничении понятий «объект капитального строительства» и «объект недвижимости» [5, 6], в том числе применительно к «поверхностным улучшениям». Одной из причин дискуссии является несогласованность терминологии в различных отраслях права [7]. Прочная связь с землей, как единственный критерий определения недвижимой вещи ставится отдельными авторами под сомнение [8]. Полагаем, что следует поддержать позицию [9], согласно которой объект должен признаваться самостоятельным, если он возведен легально и предназначен для самостоятельного использования, то есть не является принадлежностью главной вещи.

Пункт 1 статьи 130 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации относит к понятию недвижимой вещи («недвижимого имущества» или «недвижимости») земельные участки, участки недр, а также объекты, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению. В этом же пункте явно указано, что к недвижимым вещам относятся, в том числе здания, сооружения и объекты незавершенного строительства [10].

На первый взгляд формулировки статьи 1 Градостроительного Кодекса Российской Федерации препятствуют регистрации плоскостного стадиона, не являющегося архитектурным объектом, в качестве объекта недвижимости, поскольку такой открытый плоскостной стадион не может быть отнесен к объектам капитального строительства. Согласно определению, данному в пункте 10 статьи 1 Градостроительного Кодекса, объектом капитального строительства является здание, строение, сооружение, объекты, незавершенного строительства, за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка: замощения и других подобных покрытий [11]. Формулировка понятия «некапитального строения или сооружения», введенная в Градостроительный кодекс в 2018 году [12] сразу исключает некапитальные строения из претендентов на отнесение к объектам недвижимости, поскольку для некапитальных объектов заведомо декларируется отсутствие прочной связи с землей и конструктивные характеристики которых позволяют осуществить их перемещение и (или) демонтаж, а также их последующую сборку без несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик этих объектов.

Позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в пункте 38 Постановления от 23 июня 2015 года № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", согласно которой «замощение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью» [13], существенно затрудняет вопрос регистрации плоскостного стадиона в качестве объекта недвижимости.

В настоящее время судебная практика позволяет рассматривать открытый стадион как имущественный комплекс, при наличии в его составе объектов, которые могут быть отнесены к категории объектов недвижимости (объектов капитального строительства).

Так в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 года №6200/10 [14] суд рассматривал стадион «Химик» как единый комплекс полей (городошная и легкоатлетическая площадки, футбольное и хоккейное поля, беговая дорожка и ямы для прыжков) и строений (административное здание стадиона, раздевалка, туалет и водопроводная будка).

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28 мая 2013 года №17085/12 охарактеризовал стадион, представляющий собой единый объект, состоящий из разнородных элементов, объединенных общим функциональным назначением (включая бытовое помещение площадью 36,2 квадратных метра, имеющее бутобетонный ленточный фундамент глубиной заложения до 1 метра, каменные стены, железобетонные перекрытия, бетонные полы, шиферную кровлю) объектом недвижимости [15].

Этот подход продолжает реализовываться в современных судебных решениях. Так Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, рассматривая дело о государственной регистрации права собственности Краснодарского края на футбольное поле площадью 880 кв. м, [16] указал, что исходя из правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 28.05.2013 № 17085/12, следует, что стадион стоит рассматривать как единое спортивное сооружение, состоящее из земельного участка, обустроенного особым образом и предназначенного для спортивных игр (футбольное поле и мини-футбольное поле), а также объектов недвижимости вспомогательного характера.

По нашему мнению, сохранение подобного подхода, когда возможность отнесения имущественного комплекса к недвижимому имуществу определяется по признакам не основного объекта, а второстепенного. приводит к конфликту между главной и второстепенной вещью (по аналогии с имеющейся проблемой отчуждения земельного участка и возведенного на нем здания [17]).

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 38 Постановления от 23 июня 2015 года № 25 [13],

вещь является недвижимой либо в силу своих природных свойств (чему корреспондирует абзац первый пункта 1 статьи 130 Гражданского Кодекса), либо в силу прямого указания закона, что такой объект подчинен режиму недвижимых вещей (чему корреспондирует абзац второй пункта 1 статьи 130 того же Кодекса). То есть законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество, нежели перечисленное в Гражданском Кодексе.

Согласно пункту 1 статьи 130 части I Гражданского Кодекса Российской Федерации к недвижимости, кроме земельных участков и участков недр относится и «все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» [10].

Полагаем, что примененная федеральным законодателем формулировка «в том числе» говорит об открытом перечне объектов, относимых к недвижимости. То есть все объекты, перемещение которых наносит им существенный ущерб, могут рассматриваться как объекты недвижимости. При этом они не обязательно должны относиться к объектам капитального строительства, поскольку ни Градостроительный, ни Гражданский кодексы не устанавливают явную связь между этими понятиями [18].

Исходя из положения об открытом перечне объектов недвижимости мы можем предполагать, что такой перечень может формироваться как за счет выявления в ходе делового оборота объектов, имеющих признаки природной недвижимости, так и за счет определения объектов в специальном законодательстве. Поэтому, решение вопроса об отнесении плоскостного стадиона к объектам недвижимости, полагаем, необходимо рассматривать в рамках не общего, а специального законодательства.

Для стадионов специальным законодательным актом является Федеральный Закон 04 декабря 2007 года «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [19]. Согласно положениям статьи 2 этого Федерального Закона, определены понятия «объект спорта» и «спортивное сооружение».

Спортивное сооружение определено как инженерно-строительный объект, предназначенный для проведения спортивных или физкультурных мероприятий. В определении объекта спорта, указано, что это «объект недвижимого имущества или единый недвижимый комплекс, предназначенные для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий, в том числе спортивное сооружение, являющееся объектом недвижимого имущества» [20]. Следует отметить, что изменениями, внесенными с 11 мая 2021 года [21] из этого определения исключено ранее существовавшее требование наличия пространственно-территориальных границ у спортивного сооружения. Это позволяет считать, что границы объекта спорта (стадиона) не обязательно должны совпадать с границами земельного участка или иметь ограждение.

Стадион представляет собой, с точки зрения Гражданского кодекса, сложную вещь, объединяющий как земельный участок с различными покрытиями, так и различные спортивные снаряды и места для зрителей. Применительно к данной сложной вещи в Гражданском кодексе в 2013 году появилось понятие единого недвижимого комплекса [22].

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации своим приказом от 14 ноября 2017 года №1536/пр утвердило и ввело в действие Свод правил СП 322.1325800.2017. «Спортивные сооружения. Правила проектирования» [23]. Этим сводом правил введены такте понятия как «спортивная зона» (пункт 3.15), «площадка спортивная» (пункт 3.27) и «плоскостное спортивное сооружение» (пункт 3.26).

Согласно утвержденной терминологии, сами спортивные занятия (соревнования) проводятся на спортивной площадке. Пространство, включающее спортивную площадку, техническую зону с местами для участников и судей, а также зону безопасности именуется спортивной зоной. Плоскостное спортивное сооружение, согласно указанного свода правил, представляет собой объект спорта с полем (площадкой) открытого типа для проведения спортивных мероприятий по различным видам спорта. Из чего представляется, что плоскостное спортивное сооружение как минимум включает в себя спортивную зону и места для зрителей.

Поскольку определение плоскостного сооружения дано через понятие объекта спорта, которое заведомо относится к объектам недвижимости, плоскостное сооружение также должно являться объектом недвижимости.

Это подтверждается мнением Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 13 сентября 2021 года [24], согласно которому спортивные площадки не обладают признаками сооружения и не могут являться объектами капитального строительства. В свою очередь плоскостные спортивные сооружения, по мнению Минстроя, обладают признаками объектов капитального строительства – сооружения.

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии в своем письме от 03.12.2021 [25] также подтвердила возможность регистрации объекта спорта как объекта недвижимости на основании норм Федерального Закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Изложенное позволяет предполагать, что плоскостное спортивное сооружение, как единый недвижимый комплекс (сложная вещь), включающий в себя часть земельного участка, специально оборудованного для занятий спортом, может и должен являться самостоятельным объектом недвижимости.

Это позволит, в перспективе, решать организациям образования и спорта вопросы регистрации их прав на владение, пользование и распоряжение объектами, не являющимися отдельно стоящими зданиями.

Список литературы:

1. Фарфель М.И., Гукова М.И., Коняшин Д.Ю., Кущенко А.Е., Любарцев А.В. Особенности реконструкции большой спортивной арены стадиона «Лужники» к чемпионату мира по футболу в 2018 году // Вестник НИЦ Строительство. 2017. №3(14). С. 74-92.

2. Козлов Д.В. Проект стадиона им.В.И.Ленина Александра Никольского как пример контекстного подхода в архитектуре 1940-х годов // Научное мнение. 2015. №4-1. С. 183-187.

3. Лабовкин Ф.П. Стадион «Фишт», как одно из выдающихся спортивных сооружений России // Актуальные проблемы безопасности дорожного движения. Материалы 71-й Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Сер. "Актуальные проблемы современного строительства". 2018. С. 248-251.

4. Букаева И.Н., Михольская В.В. Проблемы оформления земельных участков под объектами спорта. // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии. Сборник материалов Международных научных конференций. 2019. С. 89-95.

5. Жаркова О.А. «Оборот» объекта капитального строительства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. №1(232). С. 65-75.

6. Пхалагов Т.С. Понятие и правовой режим объектов капитального строительства как разновидности недвижимого имущества // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Юриспруденция. 2011. Т.1, №5. С. 48-54.

7. Половцев И.Н. Проектная деятельность и ее связь со строительным и эксплуатационным переустройством // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т.8., №5(36). С. 56.

8. Панчук А.В. Понятие недвижимости в доктрине, законодательстве и судебной практике // Алтайский юридический вестник. 2021. №1(33). С. 163-166.

9. Хасаншин И.А. Замощение как объект недвижимости // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2016. Т. 3. С. 406-410.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32, ст. 3301.

11. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2004 №190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. №1 (часть 1), ст. 16.

12. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 03.08.2018 №342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. №32 (Часть II), ст. 5135.

13. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. №8. Август.

14. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 №6200/10 по делу №А56-50083/2008 // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2011. №1.

15. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 №17085/12 по делу №А32-29673/2011 // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2013. №12.

16. Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2019 №308-КГ18-24318 по делу №А32-52683/2017 // Верховный Суд Российской Федерации. Электронная справочная. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/appeals (дата обращения 25.12.2021).

17. Кузьмина И.Д., Краснова С.А. Проблемы правового режима недвижимости // Алтайский юридический вестник. 2013. № 3 (3). С. 88-95.

18. Жаркова О.А. Правовая природа объекта капитального строительства в свете норм градостроительного законодательства // Правоведение. 2013. №3 (308). С. 91-104.

19. О физической культуре и спорте в Российской Федерации. Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №50, ст. 6242.

20. Физкультурно-спортивные сооружения: учебно-методическое пособие для обучающихся направления подготовки 49.03.01 «физическая культура» / И.В. Епишкин, Н.А. Грублене, С.А. Крюков. – Симферополь: ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», 2019. 80 с.

21. О внесении изменений в статью 2 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации. Федеральный закон от 30.04.2021 №138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. №18, ст. 3082.

22. Маренин А.В. Понятие недвижимости в гражданском праве Российской Федерации // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. №18(52). С. 144-146.

23. СП 332.1325800.2017. Свод правил. Спортивные сооружения. Правила проектирования. М.: Минстрой России, 2017, 137 с.

24. Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 13.09.2021 № 22429-ог/08. Документ не опубликован. Архив автора.

25. Письмо Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 03.12.2021 № 11-02098/21. Документ не опубликован. Архив автора.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

Попова И.П.
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
ВСИ МВД России, Иркутск,
председатель Усть-Илимского городского суда
Иркутской области в почетной отставке
Иванова А.Л.
слушатель 5 курса ФПС и СЭ
ВСИ МВД России, Иркутск

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF ADVERSARIAL PARTIES IN THE APPOINTMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE PRETRIAL STAGES

Popova I.
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Irkutsk,
Chairman of the Ust-Ilimsk City Court
of the Irkutsk Region in an honorary resignation
Ivanova A.
student 5th year of FPS and SE of the VSI of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Irkutsk

ABSTRACT

This article discusses the principle of adversarial parties in the aspect of its implementation by the subjects of criminal proceedings in the implementation of goals and objectives set by the legislator priority for criminal proceedings. The discussion on goal–setting in criminal proceedings, its significance for individual elements of competition and, in general, for criminal procedural activity is also analyzed.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается принцип состязательности сторон в аспекте его реализации субъектами уголовного процесса при выполнении целей и задач, ставящихся законодателем приоритетными для уголовного судопроизводства. Также анализируется дискуссия о целеполагании в уголовном процессе, его значении для отдельных элементов состязательности и в целом – для уголовно-процессуальной деятельности.

Keywords: adversarial principle, goals, criminal proceedings, purpose, subjects of criminal proceedings.

Ключевые слова: принцип состязательности, цели, уголовное судопроизводство, назначение, субъекты уголовного процесса.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46), а жертвам преступлений – доступ к правосудию и компенсацию за вред и ущерб (ст. 52). В сфере уголовного судопроизводства, это накладывает на судебную систему обязанность в равной степени защищать интересы государства и общества в борьбе с преступностью, а также права и законные интересы, как обвиняемых в совершении преступления, так и потерпевших от преступления [1].

Понятия справедливости и назначения в уголовном судопроизводстве тесно связаны и должны определяться не только пониманием справедливости в материальном смысле, как справедливости наказания, но и совокупностью гарантий, которые были бы нацелены на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также на восстановительный процесс от совершенного преступления.

Справедливость может рассматриваться как минимум в двух аспектах – материальном и процессуальном значении: в первом случае справедливость ассоциируется с соразмерностью назначенного наказания, а во втором – со справедливостью уголовно-процессуальной деятельности, направленной на достижение справедливого результата. Таким образом, понятие справедливости имеет более широкое смысловое значение, заложено в содержание правосудия и неразрывно связано с назначением уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

Положения ст. 15 УПК РФ позволяют комплексно использовать меры обеспечения прав и свобод, которые установлены различными актами. Разграничение функций закрепляется как принцип в ст. 15 УПК РФ, и обеспечивается указанными же положениями. Каждый участник уголовного процесса и каждая сторона имеет предусмотренные

права и обязанности, соответственно, на неё государством возложены различные функции, которые гарантируются особым процессуальным статусом участников уголовного судопроизводства. В качестве баланса сторон существует третья функция – разрешения дела по существу и наличием контроля, осуществляемым судом относительно принятых, принимаемых или подлежащих осуществлению действий и решений, а также имеется и последующий судебный контроль при реализации права на обжалование судебного решения в суде высшей инстанции [2].

Рассматривая значение состязательности сторон, необходимо, прежде всего, учитывать её действие в рамках целостной системы принципов уголовного судопроизводства. Принцип состязательности сторон связан со всеми принципами в силу действия в системе, а в особенности с принципами обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, осуществления правосудия только судом, презумпцией невиновности, а также с назначением уголовного судопроизводства.

В основе осуществления функций лежит реализация участниками уголовного судопроизводства определённого интереса. Категория «интерес» используется в различных отраслях знаний, И.П. Попова делает обобщающий вывод, что стремление сформулировать само понятие «интерес» обусловлено задачей определения средств повышения эффективности деятельности, в рамках которого он реализуется [16, С. 96].

Данные положения дают основания считать, что состязательность и как принцип, и как форма самого уголовного процесса связана с реализацией иных закрепленных в УПК РФ принципов, которые не вступают в противоречия на практике и не создают правовых коллизий, а наоборот способствуют комплексной реализации мер, принятых для рационального функционирования уголовного судопроизводства. Отсутствие надлежащих правовых механизмов реализации правовых норм не только не позволяет достигать баланса интересов участников уголовного судопроизводства, но и самого назначения уголовного судопроизводства, а также снижает авторитет права, закона, правоохранительных органов и государства в целом. Создание четкого и продуманного механизма уголовно–процессуального регулирования позволяет обеспечить законность и правопорядок в обществе, защитить права и интересы граждан, государства и общества в целом и восстановить или компенсировать причинённый преступлением вред.

Сторона защиты и обвинения имеют соответствующие интересы в конечном результате уголовного судопроизводства, потому их процессуальный статус обеспечен путем предоставления прав и обязанностей. В самостоятельную группу участников, которые оказывают помощь во всестороннем, полном расследовании по уголовному делу, уголовно-процессуальный закон объединил ряд участников уголовного судопроизводства, которые, по сути, самостоятельных интересов, направленных на разрешение уголовного дела не имеют, по замыслу законодателя к ним относятся: специалист, эксперт, переводчик, понятой, эксперт, свидетель. Р. В. Мазюк обоснованно отмечает, что в данном случае функции сторон, как направления деятельности, в качестве ориентира имеют идеальные цели, к достижению которых они и суд стремятся [3, С. 63].

Функции, осуществляемые сторонами, разделены законодательно, их основное разграничение проявляется в том, что на досудебных стадиях различие проявляется в их полномочиях на доказывание своей позиции по делу при следственных и иных процессуальных действиях.

Особое значение целеуказаниям в этом аспекте придают нормы международного законодательства. Так, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод указано, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». В данной норме указывается на необходимость справедливого разбирательства. Полагаем, что в развитии состязательности, наличие целей судопроизводства позволяет оценить «грань справедливости» процессуальной деятельности, то есть, содержание и наличие целей в уголовно-процессуальном законодательстве является критерием оценки справедливого разбирательства [7].

В своих решениях ЕСПЧ неоднократно указывает именно на эту категорию, как определяющую для принятия решения по жалобе. Так, по жалобе № 32165/02 в деле «Сибгатуллин против России» заявитель указал, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, поскольку рассмотрение его дела в суде кассационной инстанции было произведено в его отсутствие. Гражданин не смог воспользоваться своим правом, гарантированным ему в силу состязательного производства, вследствие чего, учитывая обстоятельства дела, ЕСПЧ указал, что указанное решение не соответствовало справедливому судебному разбирательству [6].

В целях правомерного поведения должностных лиц в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка указано, что должностные лица по поддержанию правопорядка уважают закон и настоящий Кодекс. Представляется, что уважение к закону, на котором основывается деятельность должностных лиц, возможно при качественной и полноценной подготовке такого закона. Наличие назначения этого законодательства и деятельности, которую он

регулирует, позволяет правомерно действовать должностному лицу [8].

Основной процессуальной фигурой, выступающей со стороны обвинения, следует считать следователя. При этом важно сказать о том, что функцию следователя нельзя рассматривать как односторонне обвинительную. Уголовно-процессуальный закон наделил следователя различными полномочиями, которые позволяют констатировать, что этот участник уголовного судопроизводства не только уполномочен осуществлять уголовное преследование, но и собирать оправдательные доказательства, а также на стадии возбуждения уголовного дела собирать различные сведения, которые позволяют, как возбудить уголовное дело, так и отказать в этом. Некоторые процессуальные мероприятия он проводит не только по своей инициативе, а также по инициативе стороны защиты.

Р.Ш. Асанову представляется, что согласно УПК РФ деятельность следователя на предварительном расследовании не ограничивается обвинением, исходя из назначенной ему функции в ст. 15 данного нормативно-правового акта, поскольку само судопроизводство ведётся в «линейной» форме, то есть при направлении хода расследования и полным его руководством следователем [9, С. 41].

Особое внимание следует уделить интересам участников уголовного процесса со стороны защиты. В ходе уголовного судопроизводства сторона защиты, не обладая властными полномочиями, имеет ограниченные возможности защищать свои законные интересы, тогда как обеспечение права на защиту является конституционный принципом уголовного процесса, закрепленный в ст. 16 УПК РФ.

Реализация принципа состязательности сторон происходит и при избрании меры пресечения, заключающейся в необходимости прогнозировать будущее поведение обвиняемого (подозреваемого). В данном процессе принимают участие обе стороны, однако их основные процессуальные функции несколько отличаются от основного производства. Судебный контроль является средством обеспечения реализации последовательных начал состязательности в досудебном производстве по уголовному делу.

Таким образом, в досудебном производстве принцип состязательности сторон реализуется, поскольку есть спор между сторонами, разделение между ними функций, стороны наделены процессуальным статусом, в том числе, сторона защиты имеет право на защиту своих интересов и судебного обжалования действий (бездействий) следователя при осуществлении им функции обвинения. Также существует возможность защите участвовать в доказывании, принимать участие в решении наиболее важных вопросов, связанных с мерой пресечения подозреваемому (обвиняемому). Суд также принимает участие в досудебном производстве, выступая арбитром между сторонами, в рамках судебного контроля, направленного, в том числе, на реализацию принципа состязательности сторон.

Как представляется, усиление элементов состязательности нужно усматривать в расширении сферы действия судебного контроля.

И.Л. Петрухин предлагал введение следующих изменений в уголовный процесс: уравнение процессуальных возможностей обвинения и защиты путем законодательного закрепления адвокатского расследования с последующим приобщением к уголовному делу таких доказательств в обязательном порядке; разрешение обжалования действий (бездействий) следственных органов с обязательным удовлетворением подобных ходатайств со стороны защиты; ввести процессуальную фигуру пострадавшего, распространить действие уведомления о подозрении на стадии проверки сообщения о преступлении, а также придать процедуре получения объяснений процессуальное закрепление как следственного действия [15, С. 157].

Расширение возможностей стороны защиты должно ориентироваться на неукоснительное соблюдение конституционных прав и свобод участников, однако при условии, что не будет создаваться препятствий для установления истины по делу и вынесения обоснованных решений.

Такой интерес предполагает наличие возможности выражать свою позицию или даже возражать относительно каких-либо фактов и действий. Отсюда следует, что целесообразно предоставить защитнику право задавать вопросы в ходе следственного действия или после его окончания.

Особого внимания требует процедура признания доказательств недопустимыми, что на данный момент реализуется судом при их исключении. Однако требуют законодательного закрепления полномочия участников уголовного процесса по осуществлению данной процедуры на первоначальных стадиях, что будет обеспечивать права и свободы всех сторон, участвующих в уголовном процессе. Защитник, собирая сведения, способные приобрести доказательственное значение, ходатайствует следователю или дознавателю об их приобщении с указанием фактов, которые могут свидетельствовать об их относимости и значении в уголовном деле.

Справедливо отмечено А.В. Кони, что «законы о судопроизводстве уголовном, помимо своего значения, как ряда действующих правил об отправлении уголовного правосудия, имеют значение историческое, политическое и этическое. Историческое — в смысле показателя путей и степени развития народа к восприятию господствующих форм и обрядов уголовного процесса и усвоению себе связанных с ними учреждений; политическое — в смысле обеспечения личных прав и свободы и степени ограничения самовластия органов правосудия и произвола в способах отправления последнего; этическое — в смысле развития правосознания

народа и проникновения в процессуальные правила нравственных начал» [13, С. 317].

Н.В. Азарёнок в своём исследовании обратил внимание на историческое развитие целеполагания в уголовно-процессуальном законодательстве и им было выявлено, что в большинстве законодательных актов направленность уголовного процесса определялась через понятие «цель», которая представлялась организующим принципом, кроме того, организующим не только для судопроизводства, но и для судоустройства. На некоторых этапах исторического развития отечественного уголовно-процессуального законодательства целеполагание обозначалось через задачи [10, С. 172].

Ещё одним не менее значимым результатом исследования Н.В. Азарёнка стало выявление обозначения целеполагания не только уголовно-процессуальной деятельности, но и законодательства, а в некоторых случаях подменой этих понятий.

Однако разграничение этих понятий крайне значимо для уголовного судопроизводства, поскольку задачи законодательства указывают на содержание норм права, а задачи судопроизводства на необходимый к достижению результат в ходе процессуальной деятельности.

Поддерживая мнение Ю.В. Деришева о том, что правовая система не может развиваться изолированно от мирового опыта, следует обратить внимание на уяснение понятий назначения и целеполагания, проведя анализ их трактования в странах с разными правовыми системами [12, С. 90].

Внимая особенностям стран англо-саксонской системы, которым не свойственно систематизировать по отраслям нормативно-правовые акты, следует сказать, что Англия относится к числу тех, кто обходится без правового документа, раскрывающего назначение производства или законодательства уголовно-процессуальной отрасли. Однако, США более ответственно подошли к данному вопросу и у каждого штата отмечается наличие целеполагания в процессуальном законодательстве. Это объясняется тем, что между данными странами, не смотря на господство одной правовой системы, существуют отличия в характере частных и публичных отношений. США более свойственно публично-состязательное производство, которое ориентируется на приоритет общественных интересов, а в Англии свойственно доминирование частных отношений, следовательно, данные особенности влияют на определение страной целей законодательства.

Романо-германской правовой системе свойственно издание нормативно-правового акта, регулирующего уголовно-процессуальную деятельность. Однако не каждой в стране в законе, содержащем порядок и правила осуществления уголовного судопроизводства, имеется его цель или задачи (Австрия, Франция, ФРГ), что объясняется ранним этапом его создания. Некоторые страны содержат либо задачи, либо цели, а Швейцария в своём УПК отметила и то, и другое.

Страны Азии уделили внимание в своём законодательстве целям, задачам или назначению уголовного судопроизводства, Китай, помимо указанного, также указал общественно-правовые последствия применения закона.

Страны бывшего СССР также не обделили значимое для уголовного производства целеполагание. Каждая страна закрепила либо цель уголовного судопроизводства, либо цели законодательства, а также задачи. К числу тех, кто более полноценно отразил названные категории, относится Республика Армения, а Республика Беларусь и Казахстан определили, чему исполнение законодательства должно способствовать. Кроме того, Республика Беларусь закрепила не только цели уголовного судопроизводства, но и цели уголовно-процессуального законодательства. Одной из особенностей определения целей в законодательстве данных стран является то, что в статьях могут быть сформулированы социальные ценности, под которыми подразумеваются цели [3, 4, 5].

Анализ законодательства позволяет сказать, что доминирование частных начал в правовой системе исключает закрепление целей в законодательстве уголовного судопроизводства, а наличие публичности в процессуальной деятельности обуславливает ориентировать деятельность правоприменителей, закрепив конкретные задачи и цели уголовного судопроизводства. Также вопрос о закреплении целеуказаний правоприменительной деятельности и регулирующего её законодательства связан с правовыми традициями конкретного государства, что подтверждается ориентиром Австрии, Франции и ФРГ на исторический аспект законодательства, принятого в период правления Наполеона.

Схема 1. Целеполагание в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, целеполагание в уголовном судопроизводстве направлено на регулирование правоприменительной деятельности в целях балансирования нарушенных общественных отношений и процесса их восстановления субъектами, вовлечёнными в указанную деятельность.

Справедливо указано В. Л. Гавели, что цель должна носить нормативный характер, поскольку она сама как закон, без которого невозможно проектировать и осуществлять дальнейшее урегулирование. Также цель в праве должна наделяться юридической силой, чтобы верно определить устремление субъекта для достижения желаемого результата. Благодаря такому подходу у лица, осуществляющего какую-либо деятельность, будет верный ориентир на её ход и результаты [11, С. 214].

Таким образом, в юридической литературе в качестве концептуальной основы УПК РФ обоснованно рассматривается признание публичной правовой природы уголовного процесса как средства, предназначенного для защиты прав и интересов как государства, так общества и частных лиц.

Внедрение принципа состязательности сторон на досудебные стадии должно и впредь проявляться в разумном расширении, прежде всего, судебного контроля за законностью и обоснованностью действий органов дознания и следствия, осуществляющих предварительное расследование уголовного дела, а также в совершенствовании деятельности защитника по обеспечению состязательности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1.Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // справ.-правовая система «Консультант-Плюс». ВерсияПроф. – [М., 2019]. –Электрон.текст. дан.

2.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (принят Гос. Думой Федерального Собрания 18 декабря 2001 г.) (ред. от 27 декабря 2019 г.) // справ.-правовая система «Консультант-Плюс». ВерсияПроф. – [М., 2019]. –Электрон.текст. дан.

3.Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus. 5

4.Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2002. 6

5.Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : с изм. и доп. по сост. на 7 ноября 2014 г. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#sub_id=10000. 7

6.Постановление ЕСПЧ «Сибгатуллин против России» от 23 апреля 2009 г. по жалобе № 32165/02 на кассационное рассмотрение от 29 июня 2006 г. [Электронный ресурс]: https://hudoc.echr.coe.int/rus/?i=001-92316.

7.Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004)// http://www.consultant.ru/.

8.Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// http://www.consultant.ru/.

9.Асанов Р.Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе: дисс... канд. юрид. наук. – Екатеринбург. – 2021. – 229 с.

10.Азарёнок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дисс... докт. юрид. наук. – Екатеринбург. – 2021. – 547 с.

11.Гавеля В. Л. Целеполагание в структуре социальной деятельности. – Волгоград, 1998. – 280 с.

12.Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функциональноправового построения : дис. … д-ра юрид. наук. – Омск, 2005. – 436 с.

13.Кони А. Ф. История развития уголовно-процессуального законодательства в России // Собр. соч. : в 8 т. – М., 1967. – Т. 4. – 543 с.

14.Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве / Р. В. Мазюк. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 216 с.

15.Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. – М. : ТК Велби, 2005. – Ч. 2. – 192 с.

16.Попова И.П. Назначение уголовного судопроизводства и категория «интерес» // Юридический вестник Самарского университета – 2019. – Т.5, № 2. – С. 93–101.

НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫЕ ТОКЕНЫ КАК УТИЛИТАРНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПРАВА

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.93.2.1558

Родионов Иван Алексеевич

студент Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

АННОТАЦИЯ

Невзаимозаменяемые токены (NFT) опосредуют криптоискусство, цифровые предметы коллекционирования, онлайн-игры. Они могут удостоверять патентные права или другие права интеллектуальной собственности, права на недвижимость, драгоценности, транспортные средства, лицензии и финансовые документы порождают множество правовых последствий, которые включают, среди прочего, упрощение оборота интеллектуальной собственности, договорных отношений и защиты прав потребителей и требуют его осмысления в качестве вида цифровых прав. Вместе с тем, следует признать, что несмотря на особенности NFT, их правовое определение охватывается категорией утилитарных цифровых прав, закрепленной в российском законодательстве.

ABSTRACT

Non-interchangeable tokens (NFT) mediate crypto art, digital collectibles, online games. They can grant patent rights or other intellectual property rights, rights to real estate, jewelry, vehicles, licenses and financial documents generate many legal consequences, which include, among other things, simplification of the turnover of intellectual property, contractual relations and consumer protection and require its understanding as a type of digital rights. At the same time, it should be recognized that despite the peculiarities of NFTs, their legal definition is covered by the category of utilitarian digital rights enshrined in Russian legislation.

Ключевые слова: NFT, токены, утилитарные цифровые права, информационные системы.

Keywords: NFT, tokens, utilitarian digital rights, information systems.

Российский законодатель отказался от использования термина «токен», определяя имущественное отношения, которые опосредуются в правовом смысле словосочетанием «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ) и утилитарные цифровые права. К последним относятся: 1) право требовать передачи вещи (вещей); 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг (п. 1 ст. 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Вместе с тем, в отечественной [7, 9] и зарубежной литературе [1-6], посвященной цифровым активам, термин «токен» по-прежнему используется для обозначения возможностей, опосредованных электронно-цифровыми технологиями. Кроме того, в последнее время в мире происходит активное формирование новых видов токенов, которые становятся объектами имущественных отношений. Соответственно, токены необходимо исследовать в рамках имущественных отношений, опосредованных электронно-цифровыми технологиями для того, чтобы создать нормы гражданского оправа, регулирующие указанные отношения наиболее эффективно.

В Европейском Союзе токены определяются как цифровые активы, созданные на основании технологии блокчейн [1]. Хотя термин «токен» может означать различные явления в имущественных отношениях, однако в первую очередь в настоящее время следует различать те токены, которые не являются взаимозаменяемыми, и те, которые ими не являются (невзаимозаменяемые токены - non-fungible token, далее - NFT).

Для того чтобы определить NFT, необходимо объяснить концепцию взаимозаменяемости и невзаимозаменяемости. Актив считается взаимозаменяемым, когда есть возможность заменить его идентичным, как с точки зрения качества, так и количества (например, деньги). Аналогичным образом, актив не является взаимозаменяемым, когда такая замена идентичного предмета невозможна, учитывая внутреннюю индивидуальность самого товара (например, произведения искусства). Взаимозаменяемый токен - это токен, равный любому другому в своем роде и способный к взаимной замене. Фактически, один взаимозаменяемый токен можно обменять или обменять на другой взаимозаменяемый токен (того же вида). Напротив, NFT - это особый тип токена, который неделим и уникален. Эта категория

токенов, как следует из названия, характеризуется их невзаимозаменяемостью и взаимозаменяемостью. Их нельзя обменять на одинаковую сумму одного и того же типа именно потому, что они уникальны и потому, что каждый из них имеет разные характеристики. NFT, по сути, предоставляют знак оригинальности, поскольку каждый из них состоит из информации и данных, которые не могут быть воспроизведены и которые отличают его от любого другого NFT, что делает его невоспроизводимым. В этом они отличаются от токенов обмена (например, Биткойн), которые вместо этого являются взаимозаменяемыми по своей природе.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что NFT характеризуются следующими элементами:

- уникальность, которая состоит в том, что NFT является или представляет собой уникальный объект, цифровой или иной, который может быть однозначно связан с пользователем или виртуальным кошельком;

- неделимость: не может быть разделен на части;

- невзаимозаменяемость: NFT не являются взаимозаменяемыми и воспроизводимыми.

NFT могут предоставлять «маркированное» подтверждение исключительных прав на цифровые версии базовых цифровых активов (например, изображения, видео, другой цифровой контент) или даже права собственности на физические активы (например, картины, скульптуры, другие материальные ценности). Т.е. фактически, одной из основных характеристик NFT является то, что они могут технически представлять любой тип активов, как цифровых, так и физических.

Хотя уже появились стандарты токенов (например, ERC-721[8]), которые могут обеспечить средства классификации токенов, сегодня еще нет единого стандарта для представления всех типов токенов. Это может быть проблемой, учитывая, что NFT не привязаны к какой-либо конкретной блокчейн-платформе. Более того, они могут включать в себя различные права, которые могут привести к тому, что они попадут в тот или иной тип классификации, например:

- токены активов: представляют собой конкретное право на материальный или нематериальный актив. Лицо, которое создает (добывает) токен, определяет тип права, принадлежащего лицу, которому назначен токен;

- служебные токены: предоставляют владельцам право доступа к товарам или услугам, чтобы они имели эксклюзивный доступ к функциям в рамках блокчейн-платформы;

- токены безопасности: представляют собой право собственности на актив и предоставляют держателям токенов аналогичные или равные права на ценные бумаги. Эти токены включают акции, облигации и, в целом, финансовые инструменты.

Очевидно, что NFT представляют собой эволюцию физического владения конкретным активом. Цифровой токен включает в себя набор информации, записанной в блокчейне, которая представляет актив, связанный с токеном. В результате также можно точно идентифицировать его владельца, у которого имеются права на актив, а также принять решение о его обмене. На практике токены что-то оцифровывают, и их обмен и передача могут происходить безопасно и без посредников. Фактически, этими цифровыми активами можно обмениваться на специальных торговых площадках, создавая тем самым процесс перехода от реальности физической к цифровой. Всю информацию, процедуры и покупки можно легко отслеживать с помощью блокчейна, который позволяет фиксировать как, например, передачу права собственности, так и платить первоначальному автору в будущем, если потребуется.

NFT можно использовать для создания поддающихся проверке цифровых прав, их подлинности, отслеживаемости и безопасности. К сферам, в которых могут применяться NFT относятся криптоискусство, цифровые предметы коллекционирования, онлайн-игры. Они могут опосредовать патентные права или другие права интеллектуальной собственности, права на недвижимость, драгоценности, транспортные средства, лицензии и финансовые документы. NFT торгуются по всему миру, поскольку технологические платформы распределенных реестров работают за пределами государственных границ. Поэтому необходимо учитывать их правовой режим и различные нормативные рамки в различных юрисдикциях, в рамках которых они могут обращаться.

Очевидно, что NFT порождают множество правовых последствий, которые включают, среди прочего, упрощение оборота интеллектуальной собственности, договорных отношений и защиты прав потребителей и требуют его осмысления в качестве вида цифровых прав. Вместе с тем, следует признать, что несмотря на особенности NFT, их правовое определение охватывается категорией утилитарных цифровых прав, закрепленной в российском законодательстве.

Список литературы:

1.Bernardino D. C., Penedo A. C., Ellul J., Ferreira A., von Goldbeck A., Herian R., Siadat A., Siedler N.-L. NFT - Legal Token Classification. EU Blockchain Observatory and Forum NFT // URL: https://ssrn.com/abstract=3891872 (July 22, 2021).

2.Brian F. L. The Securities Art LLC Non-Fungible Token Bond // URL: https://ssrn.com/abstract=3943776 (October 16, 2021).

3.Frye, Brian L., How to Sell NFTs Without Really Trying // URL: https://ssrn.com/abstract=3930430 (October 16, 2021).

4.Lennart A. Non-fungible Token (NFT) Markets on the Ethereum Blockchain: Temporal Development, Cointegration and Interrelations. URL: https://ssrn.com/abstract=3904683 (August 13, 2021).

5.Mieszko M. Non-Fungible Tokens (NFT). The Analysis of Risk and Return // URL: https://ssrn.com/abstract=3953535 (October 31, 2021).

6.Moringiello J. M., Odinet C. K. The Property Law of Tokens // Florida Law Review. U Iowa Legal Studies Research Paper. 2021. N 44; Mehdi M. and Heidarali S., Behnam M.-I. Decentralized Blockchain-Based Peer-to-Peer Energy-Backed Token Trading for Active Prosumers // URL: https://ssrn.com/abstract=3917469.

7.Ефимова Л.Г. Токен как виртуальный объект гражданского права // Банковское право. 2020. № 3. С. 42 - 48.

8.Разбираемся с форматами токенов на Ethereum // URL: https://habr.com/ru/post/512476/ (Дата обращения 10.11.2021).

9.Харитонова Ю.С. Токенизация искусства и право интеллектуальной собственности // Юрист. 2021. № 9.

УДК 347.97

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.93.2.1557

Чакрян В.Р.
(кандидат технических наук, доцент кафедры юридических и социально-экономических дисциплин)
Герасик В.С.
(студентка 1 курса юридического факультета Сочинский филиал ВГУЮ РПА Минюста России г. Сочи)

АННОТАЦИЯ

Процесс информатизации имеет место практически во всех сферах человеческой деятельности. Развитие информатизации судебной системы не исключение. Процесс информатизации – одно из основных направлений судебной реформы в Российской Федерации. Информатизации судов общей юрисдикции направлена на повышение эффективности информационного обеспечения судей, а также на организацию доступа к информации о деятельности судов, что, в свою очередь, представляет собой открытое правосудие.

Ключевые слова: информатизация, суд, совершенствование, сферы, использования, юрисдикция

В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «В Судебном департаменте Верховного Суда Российской Федерации» Судебный департамент Верховного Суда России формирует единое информационное пространство подсудности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. С этой целью создаются наборы баз данных, разрабатываются единые технологии их обслуживания и использования, создаются информационные и телекоммуникационные системы и сети, которые работают на основе единых общих принципов и правил. [1]

В целях создания оптимальных условий для комплексного использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции и судебного департамента утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России», утвержденная Правительством Российской Федерации. Целями данной программы было обеспечение постепенного внедрения Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» во всех федеральных судах общей юрисдикции, создание единого информационного пространства.

1.Понятие информатизации

Самый важный ресурс современного общества - это интенсивное использование информации. Информатизация становится важной сферой экономики и определяющей сферой общественной жизни и одновременно важнейшей функцией государства, фактором обеспечения его безопасности и суверенитета. В настоящее время информатизация стала важной сферой экономики и определяющей сферой общественной жизни.

Информация - это информация об объектах и явлениях в окружающей среде, которые собираются, хранятся, обрабатываются и передаются. Информатизация общества - это социально-экономический и научно-технический организационный процесс, направленный на создание оптимальных условий для удовлетворения потребителя информацией и реализации информации о правах человека, граждан, государственные органы, органы власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и использование ИТ и ИТ ресурсов.[3]

Общая информатизация включает три взаимосвязанных процесса:

• медиатизация - процесс совершенствования методов сбора, хранения и распространения информации;

• компьютеризация - процесс совершенствования методов поиска и обработки информации и

• интеллектуализация - процесс развития способности воспринимать и генерировать информацию, т.е. повышение интеллектуального потенциала общества, в том числе с использованием искусственного интеллекта.

Что касается темы данной работы, то понятие «компьютеризация» следует рассматривать как процесс создания оптимальных условий для

комплексного применения информационных и коммуникационных технологий в сфере деятельности судов общей юрисдикции и Министерства юстиции.

Основные положения государственной политики в области компьютеризации судебной деятельности сформулированы в Концепции компьютеризации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента, утвержденной Советом судей Российской Федерации..

2. Цели, задачи и основные направления информатизации судов общей юрисдикции и Судебного департамента

Под информатизацией судебной деятельности следует понимать организованный процесс формирования правовых ресурсов, средств их обработки и использования в целях повышения эффективности и качества правосудия.

Информатизация судов общей юрисдикции направлена на повышение эффективности информационного обеспечения судей, а также на организацию доступа к информации о деятельности судов, что в свою очередь формирует открытое правосудие.

Кроме того, внедрение информатизации судебной системы повысит эффективность информационного обеспечения судей, информатизацию их рабочих мест, создание современных и надежных систем сбора, обработки, хранения и анализа правовой информации, использование и расширение возможностей информационных технологий.[5]

Основными (приоритетными) задачами при создании информационной системы судебной деятельности являются: создание правовых информационных ресурсов, их согласование и передача в электронном виде и по единым правилам во всех судах; Организация внутреннего и внешнего электронного документооборота; Внедрение информационных технологий для обеспечения и поддержки принятия административных решений в судебной системе; автоматизированный сбор и обработка криминалистической статистики; Контроль за исполнением программных документов в системе Судебного департамента Российской Федерации.

В целях повышения доступности правосудия Судебным департаментом разработана Концепция Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации, которая предусматривает меры по формированию современной телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства судов общей юрисдикции, созданию комплексов хранения и обработки данных в центрах федеральных округов, реализации решений ГАС «Юстиция» с учетом дата-центр и создание единого информационного пространства судов.[2]

Основным источником информации по компьютеризации судебной деятельности является программа Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), принятая Советом судей Российской Федерации в рамках реализации концепция компьютеризации судов общей юрисдикции.

Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» - это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (СД), обеспечивающая информационно-технологическое сопровождение судопроизводства, основанное на принципах поддержания необходимого баланса между потребностями граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации.

Основной целью создания программы ГАС «Правосудие» является обеспечение открытости судебной системы нашей страны, а также автоматизации работы судов общей юрисдикции.

Объектами автоматизации ГАС «Правосудие» являются кадровые подразделения и службы Верховного Суда РФ, в которые входят: районные (городские) суды (2 476 объектов); военные суды гарнизонного (морского) округа (151 объект); суды субъектов Российской Федерации и подразделения (отделения) Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации.[4]

Внедрение Государственной автоматизированной системы «Правосудие» направлено на решение следующих задач:

1. Сократите время, необходимое для рассмотрения дел и рассмотрения жалоб, благодаря использованию новых информационных технологий, включая средства видеоконференцсвязи.

2. Повышение эффективности процессов судебного делопроизводства и подготовки данных судебной статистики в судах за счет сокращения времени обработки и передачи информации.

3. Повысить достоверность и полноту первичной информации, полученной в ходе судебных заседаний.

4. Повышение эффективности сбора и регистрации судебных материалов при подготовке и ведении переговоров по делам.

5. Обеспечение сетевого доступа к информации электронной библиотеки для сотрудников судов и системы судебных департаментов.

6. Обеспечить быстрый доступ судей и сотрудников судов к актуальной и точной информации о действующем законодательстве и правоприменительной практике.

7. Предоставление объективного анализа правоприменительной практики, структуры преступности и направлений криминализации общества на основе большого объема судебной статистики и исторических данных.

8. Повышение эффективности информационного взаимодействия судов с Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом, следственными органами, прокуратурой, Минюстом России и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

9. Повышение эффективности кадровых, организационных, материально-технических информационных процессов и ресурсного обеспечения деятельности судов с созданием информационно-аналитического инструмента поддержки принятия решений по всем направлениям судебной деятельности.

10. Повысить скорость реагирования на обращения судей, граждан и организаций в Судебный департамент.

11. Повысить полноту и надежность информации, необходимой для административного управления, за счет сокращения времени, необходимого для ее передачи персоналу судебной службы судов и органов судебной службы.

12. Создание достаточного количества функций, информационных технологий и программного обеспечения для судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента.

13. Повышение уровня достоверности представления данных, обеспечение адекватного решения задач информационной безопасности на всех этапах создания и использования ГАС «Справедливость».

14. Повышение осведомленности общественности о деятельности судов, обеспечение прозрачности и открытости состояния судебной системы в России.

Для дальнейшего развития системы компьютеризации судебной системы в рамках проекта «Центр информационно-аналитического обеспечения юстиции ГАС» предусмотрены следующие направления деятельности:

- организационное, методическое и информационное обеспечение функционирования ГАС "Правосудие";
- техническое обеспечение функционирования ГАС "Правосудие";
- обеспечение доступа граждан, организаций, государственных органов и органов местного самоуправления к информации о деятельности судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента;
- обеспечение доступа граждан, организаций, государственных органов и органов местного самоуправления к информации о деятельности судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента;
- интеграция информационных ресурсов.

Информатизация судов общей юрисдикции и судебного ведомства - естественный процесс развития современного общества.

Использование информационных технологий в судебной деятельности позволяет выйти на принципиально новый уровень открытости и доступности правосудия, способствует реализации конституционных прав граждан на судебную защиту, безупречность и эффективность судов, а также созданию условий которые предотвращают проявление коррупции. [4]

Совершенствование судебного процесса за счет повсеместного внедрения информационных технологий в судебную практику помогает снизить нагрузку на судей и сотрудников судов, сократить время, необходимое для рассмотрения дел, и повысить качество рассмотрения дел.

Согласно информации Управления юстиции Верховного Суда Российской Федерации, средний уровень компьютерного оборудования в региональных судах в России в настоящее время составляет 95%, из которых 32% устарели - старше пяти лет, с учетом износа, или исчерпали свой срок полезного использования. Таким образом, фактическое оснащение районных судов компьютерной техникой, отвечающей требованиям ГАС «Правосудие», составляет не более 63%. Особое внимание стоит уделить техническому обслуживанию малых судов в удаленных регионах. Их оснащение планируется в рамках проекта «Поддержка судебной реформы».

Список литературы:

1. Информатизация судов общей юрисдикции Российской Федерации/Под ред. В.С. Чернявского. М.,

2. Информатика для юристов и экономистов/Под ред. С.В. Симоновича. СПб.: Питер, 2018

3. Кудинов А.Т., Элькин В.Д. Правовая информатизация в информационном обществе//Черные дыры в российском законодательстве. N 4. 2019

4. Фатьянов А.А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации. М.: Издат. группа "Юрист",

5. Финько О.А. Правовое обеспечение государственной информационной политики//Сб. НТИ.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (93)/2021 Том 2

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.